

ИМПЕРАТОР

из

ПРОВИНЦИИ

Решетов Евгений

Приключения за углом

Евгений Решетов

Император из провинции

«Автор»

2020

Решетов Е. В.

Император из провинции / Е. В. Решетов — «Автор»,
2020 — (Приключения за углом)

Моя семья потеряла всё лишь потому, что отец перешёл дорогу не тому человеку. Теперь я вынужден жить в маленьком городке, затерянном на просторах нашей Родины. Но меня так просто не сломить. Я придумал, как можно снова возвыситься, но вот только не учёл того, что в городе в это время станут происходить весьма странные события, больше присущие мистическим фильмам, чем реальной жизни.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Евгений Решетов

Император из провинции

Глава 1

Вечер выдался тёплым и ласковым... но не здесь, а где-нибудь на Мальдивах. Я же сосредоточенно вёл машину под упругими потоками дождя, иногда щурясь от ярких вспышек молний. В уши врвался скрип дворников, облизывающих лобовое стекло, и оглушительные раскаты грома, которые, казалось, раздавались прямо над моей головой. Даже звуки динамичного рока, рвущиеся из колонок, не заглушали буйства разгулявшейся стихии.

Я скосил глаза и посмотрел на лес, содрогающийся от сильных порывов ветра. Деревья росли слева и справа от узкого полотна дороги. А позади – осталась электростанция. До города же ещё было несколько километров по этому ужасному асфальту, изобилующему заплатками. «Приора» скакала по нему, будто чёрная карета по брусчатке, грозя вот-вот рассыпаться.

В очередной раз сверкнула молния, разрезав половину неба. Я непроизвольно зажмурился и всего на мгновение потерял дорогу из виду. Но машина уже предательски подпрыгнула на очередной кочке, и её повело в сторону. Скажу честно, кое-что сжалось, а перед глазами пронеслись все двадцать лет жизни.

– Твою мать! Боже, помогай! – лихорадочно выдохнул я, не совсем отдавая себе отчёт в том, что говорю, а потом мне удалось выровнять авто, после чего облегчённо добавил: – Забудь, сам справился.

Вслед за этим инцидентом, чуть не закончившимся трагедией, я немного отпустил педаль газа и почти тут же сверкнул ещё один небесный разряд. Голову почему-то пронзила резкая боль, заставившая меня застонать, а затем она пропала так же молниеносно, как и появилась. Я удивлённо хмыкнул и продолжил путь, ещё более внимательно всматриваясь в дорогу, виднеющуюся в жёлтом свете фар.

Вскоре начал приближаться Грязьгород, который почему-то оказался погружен во мрак. Наверное, опять проблемы с электричеством. Жаль, что я прекрасно помнил, как он выглядит при свете дня. Город был довольно-таки большим... по средневековым меркам: тысяч двести-триста в нём точно проживало. Хотя всё-таки не уверен. Последняя перепись населения, наверное, проводилась ещё на старославянском языке.

Я взгляделся в мрачные очертания города, стыдливо прячущиеся за стеной дождя. По слухам, в Грязьгороде обитал призрак... призрак хорошей жизни. Но я не верил в подобные сказки. Тут совершенно точно даже подобного призрака нет. Как нет и перспектив, железнодорожного вокзала, а уж об аэропорте вообще молчу. Но зато рядом были горы, речка, лес и... интернет неплохо тянул. И ещё город мог похвастаться даже десятиэтажками, хотя в основном был застроен серыми типовыми пятиэтажками и частными домами. В общем, обычный провинциальный городок, которых тысячи на просторах нашей Родины.

Меж тем я уже въезжал в пределы Грязьгорода, видя через лобовое стекло красное пластиковое сердце, установленное между буквой «я» и названием города. У местного мэра было своеобразное чувство юмора.

Моя машина проскользнула мимо сердца и двинулась между частными домами, облепившими главную дорогу, ведущую в это «сосредоточение любви».

Когда домики кончились, появились уже упомянутые пятиэтажки, мрачно взирающие тёмными окнами на проезжающие мимо редкие автомобили.

И тут вдруг запиликал телефон. Я вытащил его из кармана джинсовых шорт и увидел на экране фотографию сестры и надпись Софи Максимова. Нажал на зелёный кружочек и ещё больше снизил скорость, внимательно глядя сквозь пелену дождя на покрытый ямами асфальт.

– Ну как? Купил? – раздался её весёлый голос, слегка искажённый помехами.

– Ага, – бросил я, не став коситься на новенький ноутбук, лежащий на заднем сиденье.

– И как поездочка?

– В дождь попал. Ещё и электричество в городе вырубилось. Да и жрать охота, – стал жаловаться я старшей сестре.

– Полный набор, – хохотнула она и уже серьёзно добавила: – Когда вырвешься-то из этой клоаки? Обещал же в конце недели.

– У меня тут идея появилась на миллион долларов. Слышала об «Императоре Галактики»? – приподнято спросил я, прижимаясь к безлюдному бордюру, чтобы объехать целое озеро, из которого вот-вот мог появиться местный аналог Лох-Несского чудовища. Несколько встречных машин делали то же самое, только с другой стороны дороги.

– Да. Краем уха. Вроде бы компания AVK хочет запустить целую виртуальную вселенную, но, по-моему, они опоздали года на два, – скептически проговорила София. – Если откроют такой же шаблонный мир с полным погружением, как уже существующие, то им сложно будет наверстать: ведь аудитория поделена между теми, кто давно рулит подобными играми. Ты, кстати, всё ещё играешь в эту... как там её?

– Думаешь, у меня есть желание? – мрачно произнёс я, намекая на последние печальные события, которые произошли в нашей семье, низвергнув её с вершин на дно.

– Ну, жизнь-то продолжается, – философски изрекла она, шурша какими-то бумагами. – Ладно, забыли. К чему ты там говорил об «Императоре»?

– Короче, эти парни решили перед запуском вселенной сделать проект под названием «Император Галактики», – протараторил я, слыша голодное урчание собственного желудка. – Софи, подожди секундочку. Надо обмозговать кое-что важное.

Так, ну дома еды нет, если, конечно, кот Флинт не научился готовить, что вряд ли, поэтому стоит сделать ход конём и заглянуть к подруге. Я как раз давно обещался к ней наведаться.

Предвкушающе улыбнувшись, направил машину по другой дороге.

– Ты чего замолчал? – полюбопытствовала сестра, подпустив в голос недовольства.

– Так, слушай дальше. Они набирают десять тысяч игроков со всего мира для этого проекта. Победитель будет только один, – продолжил я рассказывать, свернув во дворы и протискиваясь среди припаркованных машин. – Там весь этот «Император» будет длиться хорошо если две-три недели. А компания AVK за это время вполне успеет продемонстрировать все прелести новой игры, а потом уже запустит полную вселенную «Десяти Планет», где будет множество различных возможностей.

– И ты собрался победить?! – удивлённо воскликнула Софи, словно я сейчас сообщил ей о том, что вернул все те миллионы, которые отобрали у раскулаченного отца. – Там же победит сильнейший, а ты как бы у нас...

– Хорош стебаться, – вынужден был процедить я, остановившись возле нужного подъезда. – Конечно, мне не приходится рассчитывать на победу. Я всего лишь хочу засветиться в соц. сетях и на телевидение. «Император Галактики» получит серьёзное продвижение на ТВ и в интернете. Будет и реклама, и трансляции на тематических сайтах. А также они хотят делать интервью с наиболее отличившимися или просто харизматичными игроками. Понимаешь, к чему я клоню?

– И как ты собрался попасть в эти десять тысяч? – задумчиво проговорила сестра, уже прикидывая доходы от рекламы, которые может принести хорошо прокаченный аккаунт.

– Ну я уже прошёл собеседование, предоставил все данные и рассказал историю нашей семьи. Возможно, их заинтересует такая личность, как я. А если нет – то всё тут продам к чертям собачьим и уеду к тебе во Францию.

– Слушай, вот если бы я набирала игроков для подобного проекта, то взяла хотя бы тысячу ярких личностей, а не просто каких-нибудь задротов с большой буквы, – принялась рассуждать Софи, – так что не спеши пока во Францию. У тебя есть хорошие шансы попасть в эту битву галактического масштаба. Ты же с детства бесишь всех вокруг, а такие во всяких шоу идут на ура.

– Спасибо за комплимент, – проворчал я, совсем не обидевшись.

– Я же твоя сестра и должна говорить правду, – весело сообщила она, а затем торопливо добавила приглушённым голосом: – Потом расскажешь, какой пришёл ответ. Всё, пока. Начальник идёт.

– Пока, – коротко сказал я и прервал звонок.

За то время, которое мы разговаривали, дождь не прекратился, но немного ослаб. Припарковаться же мне удалось довольно-таки близко от подъезда, но несколько метров пробежать всё же придётся. Я заранее нахохлился, после чего выскочил из машины. Чёрная майка мигом превратилась в мокрую. А вот кроссовки едва промочил, прежде чем ворвался в темноту подъезда. Домофона здесь не оказалось.

Старенький лифт предсказуемо не работал из-за того, что электричество до сих пор не дали, поэтому пришлось подниматься пешком. Я включил телефонный фонарик и преодолел три лестничных пролёта, пропахших сигаретным дымом, мусором и чем-то тухлым. Остановился же только у двери, обшитой деревянными рейками. Я пару секунд помялся возле неё, а затем негромко постучал. Не люблю лишний раз привлекать внимание местных жителей. Вот чувт они во мне что-то инородное.

За дверью раздались шаги, а потом она немного приоткрылась. В щель стала видна симпатичная рыжая девушка в клетчатом халате и мягких тапочках. Она держала в руке тарелочку с голубой каёмочкой. В центре площадки стояла зажжённая свеча.

Карие глаза Веры изумлённо распахнулись, а алые губки выдохнули:

– Роб? Ты как тут оказался?

– Ты знаешь, я в душе немного мотылёк. Гляжу, свет... ну, а дальше инстинкт привёл меня сюда.

– Теперь понятно как тебя Машка захомотала, – ехидно сказала девушка, поправив чёлку. – Чего пришёл-то?

– Так я же давно обещался зайти. Вот и выгадал момент, – расплылся я в своей самой обаятельной улыбке.

– Ну, проходи, – усмехнулась она, то ли поверив, то ли нет.

Я проскользнул мимо неё и снял кроссовки. Вера в это время заперла дверь, а затем провела меня через короткий коридор и мы оказались именно там, куда я и хотел попасть – на её кухне. Тут царствовал домашний уют и насыщенный аромат какой-то выпечки. У меня аж в животе квакнуло.

Девушка услышала и насмешливо бросила, поставив свечу на стол, накрытый клеёнкой:

– Не кормит тебя твоя фифочка?

– Да она же красивая, – вяло махнул я рукой, глядя на неё голодными глазами.

– Так чего же ты с ней встречаешься?

– Да она же красивая, – с другой интонацией повторил я и присел на скрипнувшую табуретку.

– Чай с пирожками будешь? Как раз напекла перед тем, как свет выключили. Да и чайник ещё горячий.

– Буду, – истово закивал я головой, внутренне поставив себе лайк: операция прошла как по нотам. Второй Суворов, не иначе.

Тем временем Вера перешла от слов к делу и засуетилась на крохотной кухоньке, где места едва хватало для двух человек. Я принялся наблюдать за ней, слыша стук дождевых капель о стекло и тихую музыку, льющуюся из телефона, лежащего на холодильнике советских времён.

Вера была невысокого роста и ладно скроенной. Все её движения и жесты казались какими-то до предела естественными и не наигранными: мимолётная улыбка на полных губах, секундный прищур и даже то, как она морщила аккуратный носик, выглядело очень мило и не фальшиво.

Пока я разглядывал её, девушка уже успела поставить на стол пластиковый тазик с пирожками, кружку с чаем и коробку рафинада.

– Налетай, – весело сказала Вера, указав на выпечку.

Дважды меня просить не надо было: я мигом стал пожирать пирожки, запивая их сладким чаем.

– Эвоно как ты оголодал, – удивилась она, сев напротив меня с маленькой чашкой в руке.

– Настоящий мужик всегда хочет есть, – вспомнил я слова одного парня из местного кафе. – Кстати, потрясающие пирожки.

– Это да, – без стеснения согласилась девушка, убрав с рукава халата какую-то соринку, после чего выстрелила целой очередью вопросов: – Какие новости? Где был? Как там твой друг?

– Ну, из новостей... Вот за ноутбуком сегодня в центр ездил. Старый совсем тормозом стал, – принялся отвечать я, проглатывая по половине пирожка зараз. – А о котором друге ты говоришь?

– О Петре, – усмехнулась она, будто у неё были какие-то мысли на его счёт. В груди шевельнулось что-то вроде ревности.

– Так мы с ним друзья? – удивился я, нарочито широко открыв глаза. – Не знал. Надо будет записать.

– Я к чему спрашиваю... Он сейчас с кем-нибудь встречается? – проговорила Вера, глядя на меня поверх чашки, которую держала обеими руками. В её глазах отражалось пламя свечи.

– Ну он живёт с женщиной, – протянул я, следя за реакцией девушки. – Мамой её называет.

– Отлично, – повеселела она, победно глотнув ароматный напиток, а потом живо добавила, играя ямочками на щеках: – У меня подруга освободилась. Ты её не знаешь. Думаю вот познакомить с ним.

– Хм... ну хоть какое-то развлечение, – озорно произнёс я, а затем наткнулся на её пронзительный взгляд и скомкано промычал: – Хорошая, вообще-то, мысль.

– А то, – широко улыбнулась Вера, брызжа тёплыми эмоциями.

– Слушай, я побегу, наверное, а то ещё столько дел.

Девушка выразительно посмотрела на пирожки, затем на опустевшую кружку, в которой был чай, а следом её взгляд переместился на часы с кукушкой. Кажется, она что-то начала подозревать, но вслух своих мыслей не высказала, а произнесла совсем другое:

– Ладно, иди. И как-нибудь аккуратненько спросили у Пети, что он думает о Лиде Егоревой. Он её знает.

– Всё сделаю в лучшем виде, – пылко заявил я, поднявшись с табуретки.

Девушка кивнула и проводила меня до двери. Потом я спустился по лестнице и забрался в машину. Дождь к этому времени уже прекратился. Я завёл автомобиль и поехал восвояси.

Через пару минут ожили окна домов и городские фонари. Они принялись освещать переполненные мусорные баки, потрескавшиеся фасады и бродячих собак, опасливо выбиравшихся из подтопленных подвалов.

Я стал не так тщательно следить за дорогой, которая вела меня в центр города. Моё жильё находилось именно там, в престижном по местным меркам доме. Все мои соседи сплошь владели ларьками с шаурмой, пекарнями, продуктовыми магазинчиками и прочим мелким бизнесом. Квартирка у меня была своя: всё, что осталось от бывшего богатства.

Некоторое время назад батя дал мне денег и отправил сюда, пока решал вопросы в столице. На той неделе суд принял окончательное решение: пять лет в колонии общего режима. Дело было сфабрикованным и созданным лишь для того, чтобы отобрать весь его бизнес и заблокировать счета. Батя, кстати, ярый любитель всего французского, просто перешёл дорогу не тому человеку, поэтому оказался за решёткой. Такой фортель судьбы предсказуемо ударил по всей семье. Я из-за этого завяз в глухой провинции, сестра осталась без денег, а мать подала на развод, и сейчас строит отношения с бывшим другом отца где-то в Испании.

Пока я был погружен в невесёлые мысли, то успел въехать в свой двор, после чего умудрился припарковать машину недалеко от подъезда. Затем проник в него и стал в одиночестве подниматься на лифте, держа в руках коробку с ноутбуком.

Зеркало, установленное на одной из стен лифта, отражало высокого хмурого парня с короткой стрижкой. Всё знакомые говорили, что я похож на мать: те же голубые глаза, тонкие аристократичные черты лица и даже цвет волос был как у неё – светло-русый. Мелькнуло мимолётное желание разбить своё отражение. Я уже два месяца не разговаривал с матерью, и, видимо, её это устраивало, а ведь раньше она называла меня своим баринком. У неё была крепкая уверенность в том, что она из древнего боярского рода, который чуть ли не к Рюрику восходит. Основывалась же её уверенность на том, что моя покойная бабушка говорила, что у нас через поколение передается очень похожее отклонение, связанное с глазами, которое есть у некоторых членов нашего древнего рода. Заключалось же оно в том, что у человека прямо с рождения на одной радужке имелись две черные точки, а на другой – ещё одно ровно такое же пятнышко. И надо же такому произойти, что я родился именно с таким отклонением, которое было у деда, погибшего при загадочных обстоятельствах в сибирской глуши. Тут же все сказки бабушки стали явью: ну для матери, а не для меня, немного знакомого с генетикой.

Наверное, ещё стоит упомянуть, что жить эти точки мне не мешали, а скорее наоборот – они помогли мне стать маминым любимчиком, ведь у Софи их не было.

Тут лифт остановился и выплюнул меня на шестом этаже. Я достал ключ, вставил его в замок и провернул несколько раз, после чего открыл дверь и насторожился. В коридоре пахло жареной картошкой, а в кухне горел свет. Кто бы это мог быть? Я растерянно замер. В этот миг из кухни вышел одноглазый кот серо-чёрной расцветки.

– Да быть того не может, – ошарашенно прошептал я, глядя на довольную усатую рожу и втягивая ноздрями аромат еды. – Флинт, ты меня удивляешь. Вот не зря я тебе подобрал на помойке. Ты еще и готовить умеешь?

Кот подошёл и начал тереться об ногу, оставляя на ней шерстинки. Не став отгонять его, я снял кроссовки, положил ноутбук на тумбочку, а затем вошел в кухню. На плите стояла сковорода с жареной картошкой, посыпанной сыром.

– Ну и где же ты был? – раздался позади высокий девичий голос.

Я подпрыгнул от неожиданности, хотя и предполагал нечто подобное. Мой взгляд мигом вперился в привлекательную большегрудую блондинку, которая зло смотрела на меня синими глазами, украшенными наращёнными ресницами. Её пухлые накаченные губы недовольно кривились.

Я поглазел на неё пару секунд, а затем перевёл взор на стряпню и чуть менее ошарашенно повторил, уже понимая, откуда появилась пища:

– Да быть того не может...

– Что? – фыркнула девушка, на миг показав отбелённые зубки. – Да, это я приготовила. Хотела сделать тебе сюрприз.

– Ты? – наигранно удивился я и демонстративно осмотрел кухню в стиле хай-тек на предмет следов пожара и прочих нехороших вещей. – Вроде бы ничего не спалила. Чудеса. Надо бы батюшку позвать, чтобы зафиксировал, а то ведь люди не поверят.

– Скотина неблагодарная!

– А как ты тут вообще оказалась? – задал я очень актуальный сегодня вопрос, дежурно проигнорировав оскорбление. – В квартире, в смысле.

– Тебе напомнить? – прошипела она, превратив глаза в две злые щёлочки. – Я твоя девушка и ты сам дал мне ключи!

– А-а-а, вспомнил, а о ключах и не забывал.

– Шуточка за триста, – желчно процедила Машка.

Я усмехнулся и начал накладывать еду. Если сейчас не стану есть, то девушка обидеться до глубины души. К тому же она действительно расстаралась: помимо картофеля и сыра, в сковороде было мясо, и даже грибы. Приятно удивлён. Возможно, я перегнул со своими шуточками и стоит извиниться. Конечно, не сейчас, а когда-нибудь потом... очень потом.

Маша тем временем облокотилась на дверной косяк и холодно проговорила:

– Ты даже не поцелуешь меня? Столько времени не виделись, а он будто не замечает, что я тут стою.

– Виделись мы, – буркнул я.

– Когда?! Ты целыми днями лежишь в своём гробу, – её наманикюренный пальчик ткнул в сторону вирт-капсулы, стоящей в соседней комнате, – а ночами пропадаешь незнамо где!

Ну в капсуле я уже давненько не был, да и технически сейчас ещё не ночь, но всё же не смог удержаться и наигранно серьёзно произнёс:

– Дорогая, мне нужно тебе кое-что сказать...

– Что? – подалась она ко мне, раскрыв ротик.

– Всему этому есть объяснение... Я – вампир.

– Дебил ты, а не вампир, – процедила девушка, сложив руки на груди. – На какой хер ты вообще приехал в наш город? Столицы тебе мало было?

Я молча сел за стол и начал употреблять её стряпню. Ну не говорить же Машке, что батя просто спрятал меня здесь, пока шли разборки, а вот теперь, когда он проиграл, я могу валить на всё четыре стороны. Вот только некуда.

Жаль, мне тогда, когда всё это начиналось, за границу не удалось выбраться. Сейчас бы многое было иначе. Но всё ещё впереди – как я уже заявлял выше: если меня не возьмут в игру, то всё продам и отправлюсь во Францию. Благо, что я знаю три языка, помимо русского, и один из них как раз французский. Да и имечко у меня благодаря папе подходящее – Робеспьер. А если полностью, то Робеспьер Иванович Максимов. Прошу любить и жаловать.

Меж тем Машка немного успокоилась. Она была очень взрывной, но отходчивой. Могла наорать ни за что, а через десять минут уже лезть обниматься. В общем, странноватая немного девушка, но не лишённая своего шарма и обаяния.

Вот Машка уже присела напротив меня с тарелкой картошки и принялась рассказывать, как у неё прошёл день. В основном речь шла о практике в полиции. Её туда отправили от местного юридического колледжа. Я делал вид, что внимательно слушаю её и где надо поддакивал. Машку подобное поведение устраивало.

Под такое милое щебетание мы и закончили поздний ужин, а потом случилось страшное – о себе дала знать её стряпня. Уж не ведаю, что конкретно стало тому причиной, мясо или грибы, но мы по очереди бегали в соответствующую случаю небольшую комнатку. Ещё повезло, что наши страдания длились всего лишь час, после чего мы всё же смогли лечь в кровать. Но сразу

уснуть не смогли – соседи сверху устроили очередные посиделки с громкими разговорами и смехом.

Вдруг Машка проговорила, с ненавистью глядя в потолок:

– А ты с ними уже успел познакомиться?

– Нет. Думаешь, сейчас самое время? Возьмём твою картошку по-французски и пойдём знакомиться? После этого у нас точно будет часок тишины.

– Вот больше не стану тебе готовить! – обиженно заявила она и повернулась на бок, ко мне, естественно, спиной.

– А что? Неплохой план, – пробормотал я, весело усмехаясь.

Девушка проигнорировала мои слова или просто не услышала. На этой ноте диалог резко завял, а соседи же постепенно сбавляли обороты, и вскоре я умудрился уснуть.

Снилась мне какая-то жуть: свадьба, ребёнок... От страха проснулся среди ночи, обливаясь холодным потом и прерывисто дыша. Потом понял, что нормально дышать мне мешала Машка, которая закинула на меня ногу, оказавшуюся чуть ли не на моей груди.

Я осторожно выскользнул из-под её задней конечности и отправился на кухню. Где-то возле двери ко мне присоединился Флинт, который предпочитал ночевать в другой комнате. Всего у меня их было две: в одной – шикарная мягкая кровать, шкафы и вирт-капсула, а в другой – большой угловой диван, плазма во всю стену и стеклянный столик. Ну, вот как-то так, вкратце, описал свою квартиру.

Проникнув в кухню, я налил воды из фильтра и подошёл к окну, держа в руке бокал. Кот разочарованно мяукнул.

– Ночью жрать вредно, – прошептал я, пристально глядя в окно.

К сожалению, там не происходило ничего интересного, как и в любое другое время в этом городке. Мой взор бесцельно скользил по автобусной остановке, прикорнувшей на той стороне дороги в нескольких метрах от фонарного столба. Потом я прошёлся взглядом по фигуре пьяно покачивающегося мужчины, который стоял в пятне жёлтого света. И тут вдруг я увидел, как по избитому асфальту скользит тень, словно от большой птицы с размахом крыльев метра эдак два. Я изумлённо посмотрел в небо и ничего не заметил, а когда снова опустил взор на грешную землю, то мужика уже не было.

– Ого, быстрый какой, – удивился я и даже засомневался: а был ли он там? Может, показалось? Не мог же пьяный мужик куда-то скрыться за пару секунд? До остановки добежать он точно не успел бы, так куда же пропал? Неужели мне, правда, показалось, и никакого мужика на самом деле там не было?

Я с подозрением посмотрел на кувшин, из которого налил воду. Надо бы узнать в инете, что там намешано в этом фильтре, который очищает живительную влагу. Не его ли это шутки? Вряд ли, конечно, но всяко может быть.

Я тяжело вздохнул, а потом природное любопытство заставило меня открыть окно и высунуть голову наружу. Лёгкий ветерок коснулся щеки, а с крыши на затылок упала крупная капля воды. На улице никого не было. Хм... похоже, что действительно просто воображение расшалилось, приняв какую-то тень за человека. Что ж теперь точно можно смело отправляться в спальню – что я и проделал, закрыв окно и не став допивать воду.

Глава 2

Утро началось с того, что Машка вскочила ни свет ни заря и стала громко наводить красоту, хлопая всеми дверьми, которые только были в квартире. Мне пришлось засунуть голову под подушку и переждать этот ураган. Не скоро, но всё же он завершился финальным аккордом – звуком захлопывающейся входной двери. Блаженная тишина повисла в воздухе, пропахшем дорогими духами.

Машка могла себе позволить приличные траты на свою красоту. Ну, деньги, конечно, зарабатывала не она сама, а ей их давал отец. Он владел СТО, мастерской по ремонту мобильных телефонов и бытовой техники, и ещё у него была бригада отделочников. В общем, батя Машки мог починить всё, кроме поломанных женских судеб. Хотя Петя как-то говорил, что втайне от Машкиной матери её папа пытался выправить судьбу привлекательной женщины из соседнего подъезда. Но я особо-то не верил в такие слухи: город маленький, так что сплетни здесь одно из основных развлечений.

А жила Машка и её родители в нескольких домах от меня. Наши квартиры разделяли минут десять ходьбы, поэтому она часто курсировала между ними. Правда, сейчас девушка отправилась на практику в здание полиции. Оно находилось прямо возле центральной улицы Грязьгорода. Туда топтать минут на пять дольше, чем до её дома. Я так думаю, что позавтракает она в одном из тамошних кафе. Мне же придётся давиться чаем и печеньем. Ну а у Флинта точно есть кошачий корм.

Я с тяжёлым вздохом встал с кровати, надел шорты и поплёлся на кухню. Кот тут же присоединился ко мне, настойчиво мяукая. Он первым получил свой завтрак и стал уминать подушечки за обе щеки. Потом я поставил на плиту чайник и начал искать печенье.

В моей душе тем временем нарастало волнение, ведь сегодня был последний день, когда компания AVK могла прислать сообщение о том, что человек принят в игру. Завтра уже старт проекта. Поэтому я изрядно нервничал, наливая горячую воду в чашку с пакетиком чая.

Присев на стул, поставил на стол старый ноут, открыл его и запустил все свои аккаунты и электронную почту, которую тут же проверил. Письма на ней не оказалось, но и за окном ещё был не вечер. К тому же Грязьгород находился в другом часовом поясе, нежели столица, откуда и должно было прийти уведомление. Разница составляла пару часов, так что у них сейчас только начинался рабочий день.

– Рано отчаиваться, – прошептал я себе под нос и пригубил чай, после чего закусил чёрствым печеньем и углубился в изучение того аккаунта, который в будущем мог бы принести мне наибольшую финансовую пользу от рекламы.

На данный момент у меня было десять тысяч подписчиков, клюнувших на фотографии из разнообразных путешествий и на отчёты о красивой жизни. Вот сейчас бы видели эти люди в каких ныне условиях мне приходится обитать... Ужаснулись бы. Но я в последнее время благоразумно выкладывал только старые фото и видеозаписи, тщательно поддерживая легенду о том, что у меня всё ок. Так вот благодаря этим людям аккаунт приносил мне несколько тысяч рублей, что, естественно, меня не устраивало. Подобные деньги даже для этого городка считались жалкими копейками.

Кто-то скажет: а почему же ты не пошёл на работу или не занялся бизнесом? Первый вариант я сразу отметаю: ведь так много не заработаешь, если не воровать и не обманывать; а вот второй – после случившегося с отцом как-то совсем не хочется идти по его пути. Поэтому оставалось лишь то, что мне нравилось и в чём я кое-что смыслил, – игры с полным погружением. Там можно было поднять бабла, если знать как. Вот если не получится с «Императором» то, скорее всего, попробую себя в другой игре, но там, конечно, будет крайне тяжело

пробиться, ведь я не один такой умный и у аудитории огромный выбор стримеров, многих из которых уже давно присосались к кормушке.

Вдруг пиликнул сигнал оповещения, возвещающий о том, что на электронную почту пришло новое сообщение. Я взволнованно прочитал его и кухню огласил радостный вопль, заставивший кота пулей выметнуться в коридор.

– Да есть же! Давно бы так! Нервишки мне трепали. Я и так пока встречаюсь с Машкой, уже успел найти у себя седой волос, а тут вы ещё...

В письме от компании AVK говорилось о том, что кандидатура Робеспьера Ивановича Максимова их полностью устраивает в качестве участника псевдо реалити-шоу «Император Галактик», которое будет проводиться на просторах виртуальной вселенной «Десяти Планет». Дальше шёл перечень документов, которые я должен был подписать и отправить не позднее полудня по столице.

– Охренеть! – непроизвольно выдохнул я, глянув на время.

Оставался всего час на изучение этой цифровой макулатуры. То ли специально так подгадали, чтобы я ничего не успел понять, то ли наше отделение их компании «слегка» запоздало с письмом. Короче мне пришлось изрядно поднапрячься, дабы всё это прочитать, половину не понять, а потом подмахнуть документы электронной цифровой подписью и отправить в AVK. После этого я устало откинулся на спинку стула и заложил руки за голову. Теперь остаётся только ждать подтверждения. В груди разлилось приятное тепло. Пока всё шло как надо.

Флинт запрыгнул на колени и уставился на меня единственным глазом.

– Скоро будешь есть красную рыбу, – с улыбкой пообещал я ему, погладив по голове.

Неожиданно раздалась мелодия, установленная в мобильнике на входящие звонки. Гаджет я оставил в спальне. Пришлось быстро топтать туда. Схватив его, увидел, что тревожит меня Пётр.

– Слушаю, – отрывисто сказал я, прислонив мобильник к уху.

– Здорова, ты дома? – раздался его хрипловатый весёлый голос.

– Ага, – лаконично проронил я и иронично добавил: – А ты, видимо, задумал сделать подянку и нагрянуть ко мне в гости?

– Именно. У меня ж выходной, – произнёс он как само собой разумеющееся. – Сейчас вот только бабке соседской помогу. Она тут по магазину уже второй час ходит, словно ищет отдел «Вечная жизнь».

– Пожрать чего-нибудь купи, – торопливо воспользовался я моментом. Желудок обрадованно квакнул.

– Хорошо. Жди через полчаса. Всё будет океюшки, – заверил меня Пётр и прервал диалог.

Я довольно улыбнулся и потопал обратно. Там уже пришло уведомление от AVK. Компания написала, что всё тип-топ и ты в игре: ну, не совсем так, но смысл тот же. И ещё прислали краткий лор по вселенной «Десяти Планет». Они отправляли его всем участникам, чтобы те не выглядели совсем уж баранами, непонимающими, что тут происходит и как с этим жить дальше.

– Ну, приступим, – тихо пробормотал я, параллельно отсылая сообщение сестре, в котором написал, что её брат избранный.

Потом я засел за изучение присланных компанией материалов. Лор виртуальной вселенной повествовал о том, что в недалёком будущем земляне сумели установить контакт с инопланетянами. Произошло это эпохальное событие благодаря лазерам. Они оказались очень эффективным способом для коммуникации на дальние космические расстояния.

Затем существа с другой планеты прислали нам чертежи портала, который открывал путь в их мир. На этом моменте я был уверен, что дальше начнётся полномасштабное вторжение, но ошибся. Инопланетяне оказались дружелюбными космическими соседями и не имели боль-

шого технологического преимущества над Землёй: возможно, отсюда и проистекало их дружелюбие. А потом выяснилось, что есть ещё восемь обитаемых планет со своими жителями, которые тоже не проявляли агрессии и были технологически примерно равны землянам.

Спустя какое-то время после контакта, всем жителям Земли с помощью СМИ сообщили о грандиозном событии в жизни планеты. И что тут началось! Просто массовая истерия! Инопланетяне стали популярнее, чем Queen, The Beatles и Michael Jackson вместе взятые в их лучшие годы! На такой волне в эфир землян ворвалось жестокое реалити-шоу «Император Галактики». Раньше бы его не запустили по причине кровавости, а вот сейчас – вполне себе удалось протолкнуть в сетку вещания платных телеканалов после двадцати трёх ноль-ноль. Суть шоу была в том, что участники должны были выполнять различные задания, чтобы получить ключ от портала, переносащего в другую локацию. А в следующей локации всё повторялось, только были новые задания, – и так до самого финала. Параллельно участники должны были сражаться друг с другом, ведь победителем мог стать только один.

Ещё стоит заметить, что раньше разумных существ для этого шоу набирали с девяти планет в равном количестве. И требовались только добровольцы, так как участники гибли «настоящему». Не знаю, мог ли в реальности появиться такой проект, но в компании AVK придумали именно такой лор. И, как вы уже поняли, по этой легенде земляне решили присоединиться к «Императору Галактики». Теперь в новом сезоне будет десять планет и десять тысяч участников.

Дальше говорилось о том, что каждый игрок, после попадания в шоу рандомно получит: расу, класс, первую способность, специализацию и место высадки в локацию. Единственное, что уже сейчас было известно, так это город, в который я побегу вместе с девятью игроками. Всех нас будет объединять один часовой пояс. Распределение по городам шоу шло именно по этому признаку. А вот то, что там могли оказаться люди, говорящие на разных языках, совсем не играло роли: ведь игровой переводчик сотрёт эти различия. Ну, вообще-то, неплохо придумано.

Пока я читал лор, то не заметил, как пролетели полчаса. А Пётр оказался весьма точен: в квартире спустя ровно три десятка минут, которые прошли после нашего диалога, раздалась трель дверного звонка. Парень стал таким пунктуальным после того, как у меня пропали часы. Совпадение? Не думаю. Но на самом деле я шучу. Ничего у меня не пропадало. Просто Пётр сам по себе был таким немножко немцем.

Я открыл ему дверь и тут же атаковал вопросом:

– Еду купил?

– Вот, – торжественно показал он две бутылки пива и столько же пачек сухариков. – Взял со вкусом сыра. Я же знаю, какой ты сыроед.

– Сыроед – это тот, кто употребляет в пищу еду не прошедшую термическую обработку, – недовольно поправил я, донельзя расстроенный его покупками. – А пиво опять «Баварское»?

– Оно самое, – улыбнулся он, показав отсутствие переднего зуба.

– Эта «Бавария» явно находится где-то в центральной полосе нашей Родины, – проворчал я, пропуская его в квартиру.

Он коротко хохотнул, передал мне покупки и стал разуваться. Я же глядел на него и думал, что все те люди, которых раньше называл друзьями, были явными антиподами Петра. Этот полноватый широкоплечий парень лет двадцати трёх от роду, являлся обладателем золотых есенинских кудрей и честного жизнерадостного лица, на котором часто блуждала весёлая улыбка. Его голубые глаза под густыми бровями всегда искрились положительными эмоциями. Он их находил даже в самых трудных ситуациях, чем разительно отличался от тех, кого я вспоминал несколькими строчками выше. Те ребята ставили крест на жизни, когда вдруг разбился новый айфон, а Петя точно не стал бы унывать, даже если бы у него хата сгорела.

Кстати, познакомились мы, когда двое местных парней решили «одолжить» мой мобильник. Скорее всего, я бы сам разрешил ситуацию двумя обмороками, но Петя ввязался в конфликт – и тогда стало трое против одного. Тут уж я продемонстрировал свои спринтерские навыки, мудро решив, что телефон мне самому нужен, а если остаться и глупо вступить в драку, то потом надо будет где-то искать новое лицо взамен разбитого. Короче, я свалил, оставив их с носом. А затем Петя сам нашёл мою квартиру. Он пришёл и извинился, пояснив, что не понял сути конфликта и был неправ, как и те два худосочных типа, которых он хотел защитить от такого страшного меня. Наверное, вы уже поняли, что Петя не особо блистал сообразительностью, зато оказался честным парнем. Вот так мы и подружились.

Сейчас же он взял из моих рук пиво и уверенно двинулся на кухню, попутно со смешком сообщив:

– Гену сейчас видел. Что-то он недовольный. Ты Машку, что ли, обидел?

Гена – это отец моей девушки, но на самом деле его зовут Владимир, а Гена – это до ужаса банальное прозвище, которое ему дали местные парни за то, что он носил пиджак из кожи, сделанной под крокодилью.

– Нормально всё у нас, – пожал я плечами и закрыл дверь. – У тебя-то как с твоей очередной пассией?

– Да что-то разонравилась она мне, – посетовал он, присев на стул и отвинтив крышку. В кухне запахло пивом. – Ещё и старше постоянно становится. Эх, надо выпить.

Пётр налил мне прямо в ту чашку, где был чай (благо, что я вытащил оттуда пакетик), а сам сделал шумный глоток из горлышка бутылки.

– Ну, одиноким ты точно долго не будешь, – усмехнулся я, попробовав пиво. – Тут тобой интересуется некая Лида Егорьева.

– Лида? – переспросил друг, заинтересованно хмыкнув. – Видел её на той неделе. Раньше она была серой замухрышкой с сальными волосами, ну а сейчас совсем не изменилась.

Рожа его была предельно серьёзной, но потом маска всё-таки дала трещину и он захохотал, испугав кота, который незаметно вернулся на подоконник.

– Лидка нормальная баба, – довольно бросил парень, после того как отсмеялся. – Инфа верная?

– Верка сказала, – проговорил я, залпом допив пиво и открыв пакетик с сухариками.

– Верка, кстати, тоже ничего. Рано или поздно уведёт её кто-нибудь, – многозначительно выдал он, с намёком глядя на меня. – Может, тебе в этом плане надо поменять жизнь на триста шестьдесят градусов?

– Вот если бы ты не прогуливал геометрию, то знал бы, что после такого поворота ничего не изменится, – с издёвкой выдохнул я, недовольно глядя на него.

Вот моду взял лезть в мои отношения. Чем ему Машка помешала? Неужели услышал, как она называет его быдлом? Так у неё весь город ходит с таким определением.

– Смотри сам, – ничуть не обиделся Пётр, а затем запрокинул голову и отправил в горло всё содержимое бутылки.

Тут зазвонил мобильник. Я вытащил его из кармана шорт и увидел фото сестры. Мелькнула мысль поговорить с ней в другой комнате, оставив Петю в одиночестве, но я не стал так поступать и нажал на зелёный кружочек.

– Поздравляю! – радостно воскликнула она. – Хоть куда-то тебя взяли! Осталось только монетизировать твой локальный успех! Говоря по-русски: не профукай свой шанс!

– Постараюсь, – хмуро бросил я, уязвлённый её ехидными словами. – Слушай, мне сейчас не очень удобно разговаривать. Потом пообщаемся.

– Тебе звонит родная сестра, а ты... Ладно, пока, – капризно бросила Софи, и через миг отключилась.

Я вернул мобильник в карман и встретился взглядом с Петром. Его глаза горели любопытством.

– Куда тебя взяли? – жарко выдохнул он, непонятно чему улыбаясь.

– Вот это у тебя слух, – изумился я, покачав головой. – Что значит экология хорошая: горы, лес, река...

– Ну? Куда? – промычал друг, поставив локти на стол и сцепив толстые пальцы.

– Долгая история, – попытался я закрыть тему, но от загоревшегося любопытством Петра так просто не отделаться.

Он начал бомбардировать меня вопросами, шутивными угрозами и заверениями в скорой смерти от чумы, если я всё не расскажу ему. Пришлось поведать парню о том, что меня взяли в игру, которая может принести определенное количество денег.

– И вот за эту хрень можно получить реальные бабки? – удивился Петя, округлив честные глаза.

– Ну, не совсем за неё, а вот так... – я выдал ему свой план по обогащению, решив уж всё до конца рассказать.

– И сколько так можно заработать? Тысяч тридцать? – восторженно спросил друг, даже забыв о пиве. В его взгляде горел живой огонёк интереса, смешивающийся с долей недоверия.

– Смотря сколько будет активных подписчиков. Можно и миллион в месяц, – ответил я, почесав немного заросший щетиной подбородок. Мне всегда нравилась небольшая растительность на лице. Правда, в Грязьгороде все думали, что мне лень бриться или что я экономлю на станках.

– Сколько?! – полузадушено завопил Петя, побагровев от прилива крови. – Ты шутишь?!

– Нет, – честно сказал я, вспоминая, что надо делать во время припадков.

– Охренеть! – выдохнул друг и как-то весь сдулся, глядя на свои мозолистые руки. – Я, значит, за двадцать тысяч на молокозаводе баграчу, а тут за картиночки и видео – миллионы...

– Эм... ну, похоже, что как-то так и выходит.

– А мамка моя в больнице херачит... – недоговорил он и обречённо махнул рукой. – Ладно. Что уж теперь. Забыли. Давай хоть отметим твоё попадание в эту хреновину? Бухла возьмём, баб приведём.

– Ну нам же не по тринадцать лет, чтобы так отмечать, – иронично проронил я, усмехнувшись краем рта. – И тем более мне завтра утром надо быть уже в игре. А как я с похмелья?

– Тогда можно просто культурно посидеть в кафе, – раздумчиво предложил Петя и внезапно загорелся какой-то идеей. – О! Придумал! Возьми-ка ты свою Машку, а я зайду за Лидкой.

– А это неплохая мысль, – задумчиво протянул я, вспоминая, что в холодильнике только мясо по-французски. Кстати, надо будет потом его сжечь или как там утилизирую бактериологическое оружие?

– Звони тогда своей зазнобе, – поторопил друг, предвкушающе скаля тридцать один зуб.

– Сей момент, – проронил я, после чего вытащил мобильник, нашёл номер Машки и позвонил ей.

Она ответила довольно-таки быстро, подпустив в голос искреннего удивления, смешанного с ехидством:

– Роб? Соскучился, что ли?

– Ага, и говори тише, – сразу предупредил я её, опасливо косясь на Петю. – В кафе пойдём?

– Пошли, – охотно согласилась девушка. – А во сколько? Я ещё час в полиции, потом на фитнес, а затем свободна.

– Короче, через час десять?

– Роб!

– Ладно, давай через два.

– Хорошо, целую, – радостно прощобетала Машка и в мобильнике зазвучали гудки.

Петя торопливо встал со стула и направился к выходу.

– Встречаемся возле кафе «Справедливость», – обуваясь, заявил он, и тут же весело выдал: – В кафе «Справедливость» вам подают только то, что вы заслужили, так что Машке там нальют фарфоровую чашечку йада.

– А тебе два литра лучшего пива? – насмешливо произнёс я, прислонившись спиной к стене, оклеенной бежевыми обоями.

– Думаешь, я не заслужил? Ведь первый парень на деревне, – озорно подмигнул друг, открыв дверь, а затем сурово напомнил: – Через два часа. И без опозданий.

– Ага, – кивнул я и закрыл за ним.

Потом отослал Машке сообщение с названием кафе и оправился обратно на кухню. А оказавшись в ней, вернулся к изучению «Императора Галактики». Описание шоу постепенно вызывало во мне жгучее желание прямо сейчас окунуться в эту доселе неизведанную атмосферу. Ведь получается, что AVK создали игру внутри самобытной виртуальной вселенной. Мне ещё не доводилось сталкиваться ни с чем подобным. Хотя нет, вру... Всё это напоминало мини-игру внутри большой полноценной игры. Но всё равно меня, наверное, ждёт занятное приключение. Аж не терпится скорее начать его.

Отчасти побуждаемый таким желанием, я выметнулся из кухни и стал подготавливать вирт-капсулу к завтрашнему погружению. Данный процесс так увлёк меня, что я чуть не пропустил момент, когда уже следовало начать одеваться. Всё же мне повезло не прощёлкать его, а то бы никто не простил опоздания.

Я отвалил от вирт-капсулы, помассировал уставшие глазные яблоки и стал облачаться.

На мне появилась рубашка, джинсы и дорожные брендовые кроссовки, которые когда-то купил в Милане.

Погладив на прощание кота, я вышел из дома. Быстро спустился на лифте и пешочком потопал в центр города, вдыхая гораздо более чистый, чем в столице воздух, и слыша воробьиное чириканье. Авто брать не стал, посчитав, что заслужил выпить чего-нибудь покрепче пива, но в разумных пределах.

Вскоре кривые дороги привели меня к мощённому бульжниками проспекту. Его отремонтировали буквально полгода назад, словно подгадали к моему приезду. Мэр тогда громко обещал, что это только первый шаг и скоро Грязьгород сместит Рай на второе место по уровню жизни. Вот только с тех пор к лучшему ничего в городе не изменилось. Наоборот – он постепенно скатывался в Ад. Уже поговаривают, что в Грязьгород стали завозить котлы и заготавливать дровишки для костров.

Вот под такие невесёлые сравнения я подошёл к кафе, чей облупленный фасад украшали выцветшие буквы, которые складывались в название «Справедливость». Кафе находилась на первом этаже трёхэтажного здания, которое относилось к архитектурным памятникам местного значения. Раньше это был дом какого-то там купца. Сейчас же мутные окна защищали современные кованые решётки, а на приоткрытой немного ржавой двери висела табличка со временем работы кафе.

Возле «Справедливости» уже стоял Петя и что-то весело рассказывал тоненькой брюнетки с внешностью девочки-подростка: у неё были узкие бёдра, почти полностью отсутствовала грудь и наличествовала короткая мальчишеская стрижка.

Чуть в стороне от парочки морщила носик Машка. Она искоса поглядывала на немногочисленных прохожих, иногда отрываясь от экрана телефона.

Тут девушка увидела меня и замахала рукой. Я улыбнулся ей и подошёл к хохочущему Пети. Машка мгновенно сдулась, быстро поняв с кем мы проведём этот вечер. Мало того, в её глазах зажглись мстительные огоньки. Похоже, что она ещё припомнит мне это.

Друг тем временем представил меня своей подруге:

– Лида, знакомься, это Роб.

– Приятно познакомиться, – робко улыбнулась она, глядя на меня тёмными чуть раскосыми глазами.

– А уж мне-то как приятно. А вот это Маша, – приобнял я за талию подошедшую блондинку.

– А мы знакомы, – сообщила Лида, расправив плечи и выпятив грудь.

По губам Машки скользнула презрительная улыбка, после чего она сладко пропела:

– Лидочка, привет, давно не виделись. Тебе так идёт эта стрижка...

Я едва сумел подавить тяжёлый выдох. Кажись, вечер обещает быть сложным. Надо скорее выпить. И вот я как в воду глядел. Мы засели в этой прокуренной кафешке, сделали заказ, стали пить, есть, но атмосфера так и не разряжалась, а скорее наоборот – тучи сгущались с каждой минутой. Всею виной, естественно, была Машка, которая с доброй улыбкой на устах тыкала всех носом в их недостатки. Даже мне прилетело. Петя пару раз с прозрачным намёком в опьяневших глазах смотрел на меня и шептал что-то вроде «Вера-а-а». Мне же только оставалось делать вид, что я ничего не понимаю.

Через пару часов таких посиделок, я всё же не выдержал и предложил проводить девушек домой. Все охотно согласились с такой идеей. Сперва мы довели до подъезда Лиду, а затем спроводили Машку, которую мне совсем не хотелось видеть у себя в квартире.

К этому времени над Грязьгородом уже сгустились сумерки. Кругом зажглись огни и появились тени. Я с какой-то стати решил рассказать другу, как мне вчера померещился мужик возле остановки. Он рассеянно слушал меня и пьяно хихикал. А вот потом нам обоим стало совсем не до смеха...

Глава 3

– Петь, это что там такое? – протянул я, слыша, как дрожит мой голос.

Возле угла дома стояла здоровенная серая собака. Ну вроде бы собака и собака, только вот глаза у неё горели ярким красным огнём, а из оскаленной пасти капала жёлтая слюна, закипающая во время соприкосновения с поверхностью. Рычание животного хорошо было слышно в жарком летнем воздухе, пахнущим листвой, асфальтом и пылью.

– Эм-м-м... – промычал Петя, стремительно трезвея. – Демон?

Псина рванула на нас, взрывая крепкими когтями землю придомового палисадника. Мы синхронно заорали и бросились туда, куда глаза глядели. А смотрели они в сторону детской площадки, обнесённой забором из сетки-рабицы.

Напоминаю, что вокруг было темно, поэтому Петя сперва врезался в сетку, не заметив её в условиях скудного освещения, даруемого нам звёздами и луной, а уж только потом перемахнул через забор. Я же вполне благополучно преодолел препятствие, лишь оцарапав лицо об ветки берёзы, растущей перед сеткой, и побежал вперёд, огибая песочницу.

Вдруг, позади, раздался звуки падения человеческого тела и истошные крики:

– Дракон! Единорог!

– Петя, успокойся, это карусель! – проорал я, обернувшись и увидев друга, который копошился в песке рядом с устройством, призванным катать детей по кругу.

– А где пёс? – испуганно выдохнул он, прерывисто дыша и глядя за забор.

Там никого не оказалось. Но вот рядом с тем местом, где мы перепрыгнули сетку-рабицу, наличествовала открытая дверь. Вот дебилы! Мы её не заметили, поражённые страхом, и сигналы через забор. Да и пёс мог спокойно проникнуть через неё на территорию садика, но животное куда-то пропало. В безлюдном дворе, заставленном машинами, царила тишина, нарушаемая лишь звуками автомобильной сигнализации, доносящейся откуда-то из-за домов.

Я внимательным взглядом ещё тщательнее изучил местность, но в жёлтом свете, падающем из окон квартир, напугавшее нас животное так и не обнаружилось. Похоже, что собака потеряла к нам интерес.

Тогда я торопливо выдохнул, обратив внимание, что на Петиной побелевшей физиономии стал наливаться фингал, полученный не пойми каким образом:

– Пошли-ка скорее отсюда.

– Здравая мысль, – взволнованно поддержал парень и вскочил на ноги.

Тут мне на глаза попала парочка полицейских, которые, вытянув шеи, выглядывали из-за припаркованного узика. Вот доблестные стражи правопорядка убедились, что на детской площадке безопасно, и направились в нашу сторону, громко топая ботинками и хмурия брови.

Они быстро миновали уже упомянутый дверной проем в заборе, после чего один из них грозно проговорил, демонстративно держа руку возле кобуры:

– Что за крики? Что вы тут устроили?

– Там демон был! – протараторил Петя, пытаясь отряхнуть перепачканные штаны. – Вот такие красные глазищи! А клыки... клыки...

– Вы пьяны? – принялся другой полицейский, шумно втягивая ноздрями воздух.

– Да, но это совпадение, – пролепетал друг.

Я же предпочитал отмалчиваться, чувствуя, как жжёт лицо. Не хило меня так измордовала берёза.

– Идите-ка вы оба домой, – посоветовал всё тот же полицейский. – А то заберём в отделение. До утра там будете сидеть. И больше не деритесь.

– Хорошо, мы уже уходим, – быстро заверил я их и потащил друга в сторону дороги.

Он послушно дал себя увести, тихо бормоча о том, что совершенно точно видел демона.

– Показалось, – буркнул я, прекрасно понимая, что мы просто испугались какой-то бродячей собаки. – Спать много чего может примерещиться.

– Это да, – протянул Петя, запустив руку в слипшиеся кудри. – Но я ведь сам смотрел в эти адские глазищи...

– На недельку надо завязать со всем алкоголем, – твёрдо проронил я.

– Мудро, – согласился друг, кивая головой. – А то так до дурки недалеко.

В эту секунду мой взгляд упал на ноги, после чего я расстроено воскликнул:

– Твою мать! Ну надо же...

– Что такое? – подпрыгнул парень и стал испуганно оглядываться, прижав руку к сердцу.

– Кроссовки порвал, – до боли расстроено выдохнул я, сдерживая скупые мужские слёзы.

– Да у тебя вон и лицо...

– Лицо-то заживёт, а вот кроссовки... ты хоть раз видел, чтобы кроссовки заживали? Нет? Вот и я не видел.

– Так может в мастерскую их?

– Это уже будет не то, – безнадежно махнул я рукой. – Эх, что ж теперь... Дал Милан, забрал Грязьгород.

– Ну, всякое в жизни бывает, – философски изрёк Петя, который стал понемногу приходить в себя. Вон и знакомая улыбка на устах заиграла.

Между тем мы уже добрались до той самой остановки, на которую я вчера глазел из окна своей квартиры. Ничего примечательного в ней не было. Ну, только если мусорная урна оказалась пуста, а так обычная буква «П» из тонких листов железа. Мужики здесь реально некуда было приткнуться. Значит, он точно мне померещился. Что-то подозрительно часто стало шутить моё воображение. Раньше подобного я за ним не замечал. Воздух, что ли, здесь такой?

В это время Петя как-то неуверенно произнёс, косясь по сторонам:

– Ладно, потопал я домой. До завтра?

– Ой да не ссы ты! Нет тут никаких демонов. Только оборотни... и те в погонах, – выпалил я уже несколько утомлённый этой чертовщиной. – Завтра заходи после двух. Я как раз освобожусь.

Мы обменялись рукопожатиями и разошлись. Я быстро пересёк улицу, нырнул в тёмную арку и попал во двор своего дома, обратив внимание, что возле моего подъезда стоит хрупкая синеглазая девочка лет девяти. У неё были неестественно белые волосы, на которых сидел кокошник. Похоже, что матушка у этой девочки с прибабахом. В таком нежном возрасте уже ребёнку волосы осветляет, кокошники цепляет, да ещё одну отпускает в подобное время суток.

Я внушительно произнёс, проходя мимо неё и чувствуя тупую головную боль:

– Ты бы здесь не гуляла. Домой лучше иди. Недалеко отсюда злая собака бродит. Хватанёт тебя за бочок, будешь потом знать.

Девочка взглянула на меня серьёзными недетскими глазами, а затем потопала в противоположную от арки сторону. Домой, надеюсь, отправилась. Странная, конечно, она какая-то. Вполне может вырасти во вторую Машку. Тогда Грязьгород точно станет филиалом Ада.

Я весело усмехнулся своим мыслям, попутно заметив, что исчезла головная боль, потом открыл дверь, поднялся на лифте на свой этаж и проник в квартиру. Сразу же накатило сонное состояние. Оно словно поджидало именно этого момента для внезапной атаки. Но прежде чем вырубиться, я накормил кота, искупался, поставил будильник и только после этого завалился дрыхнуть.

Ночь пронеслась как одно мгновение, закончившееся противным писком мобильного. Я всегда ставил наиболее мерзкие мелодии, чтобы не было сил их слушать. Поэтому в моём

телефоне присутствовала отечественная попса. Она быстро заряжала меня негативными эмоциями, прогоняющими сон на веки вечные.

Вот и сейчас я вскочил с кровати, как в одно место ужаленный. Быстро сделал все свои утренние дела, выпил остатки порошка, который питал организм на протяжении нескольких часов, после чего залез в вирт-капсулу. Она уже была настроена на вход во вселенную «Десяти Планет».

Ну, погнались. Тело на миг пронзил лёгкий разряд. Глаза закрылись сами собой, а потом резко «открылись»: только теперь я видел не крышку вирт-капсулы, а виртуальный мир, который почти по всем параметрам не уступал реальному. Визуально, так даже превосходил оный.

Я оказался в небольшой глухой комнате с десятью однотипными дверьми. Мой взгляд был направлен точно вперёд. Вниз и вверх смотреть нельзя было, поэтому себя обозреть не удалось. А вот по сторонам я поглядел и увидел, что на стенах присутствовали простые пластиковые квадратики, которые были частыми гостями в различных бизнес-центрах. Рассмотреть мне их позволил мягкий искусственный свет, который шел с потолка.

Да, действительно, комната оказалась похожа на бедненький кабинет в офисном центре, но на самом же деле это был первый пункт создания рандомного персонажа. Вот эти десять дверей – абсолютно случайный выбор расы. Тут никак не поймёшь, куда войти, чтобы стать представителем той или иной планеты. А раз так, то я без особых раздумий открыл третью дверь слева и оказался почти в такой же комнате, только тут наличествовал мягкий диван, стол, за которым сидела миловидная девушка, и панорамное окно. Я мигом поглядел в него и увидел крупный город со множеством небоскрёбов. Крыши некоторых из них, оказались ниже того этажа, на котором мне повезло находиться. Давненько я не был так высоко.

Девушка меж тем резво вскочила со своего места и подошла ко мне, протягивая руку. Представительница прекрасного пола являлась миловидной шатенкой, одетой в белую блузку и юбку-карандаш. На её губах играла профессиональная вежливая улыбка.

– Я ваш личный помощник Кристина. Мне очень приятно работать с одним из тех землян, кто отважился принять участие в «Императоре Галактике», – заученно выдала она, источая аромат сладковатых духов.

– Приятно познакомиться, – дежурно пробормотал я, пожав её мягкую руку, а потом оглядел себя. На мне был строгий чёрный деловой костюм и блестящие туфли.

– Как, кстати, вас зовут?

– Роб... нет, Робен... тьфу, всё не то. Надо было вчера не бухать, а ник себе придумать. А мы уже записываем?

– Да, за каждым вашим шагом уже следят миллионы, – с улыбкой ответила она, по-птичьи склонив голову.

Ага, миллионы. Это если попаду в эфир, а так запишут и бросят в папку. Но ежели вдруг проявлю себя, то могут достать это видео и показать народу мои первые шаги.

Так, ладно, не стоит отвлекаться на посторонние мысли. Имя. Какое же мне выбрать имя? Надо что-то небанальное, желательно отражающее суть моего желания вернуться к той жизни, которой жил раньше. О! Идея!

Я уверенно выдохнул с некой торжественностью:

– Меня зовут Лазарь.

Ну, вроде как тот святой, которого Иисус воскресил.

Кристина опять улыбнулась, словно ей платили за каждую улыбку, и польстила:

– Вам очень идёт это имя, – а потом предложила, ткнув пальчиком в сторону от меня: – Не хотите посмотреться в зеркало, прежде чем отправиться дальше?

– О, ёпта, – испугался я, увидев своё отражение в овальном зеркале, которое ранее не заметил, потому что оно почти сливалось со стеной.

Из зеркала на меня смотрел лысый мужик с таким невыразительно-суконным лицом, что мне аж жалко его стало. Аватар был предельно усреднён и скучен. Таких серых незапоминающихся физиономий, наверное, в реальной жизни вообще не бывает... Ну, если только у сотрудников ФСБ, которые промышленяют слежкой. Им-то в самый раз, а вот мне такая рожа точно не подходит. Как я завоюю аудиторию с подобной внешностью? Надо срочно её исправлять.

Я подошёл к зеркалу и начал играть с графическим редактором. Поменял причёску, цвет и разрез глаз, изменил овал лица, губы и ещё кое-что. В итоге у меня получился суровый парнишка с короткой стрижкой и насмешливым взглядом. Прямо самое то, чтобы всех поливать сарказмом. Мне подобный внешний вид понравился. Я довольно заулыбался. Кристина тоже положительно оценила мою новую физиономию.

– А вы очень симпатичный молодой человек, – проворковала она, невинно хлопая глазками. – Пройдёте в следующую комнату?

– Ага, – выдохнул я, обнажив все тридцать два зуба. Явно ведь клинья ко мне подбивает.

Помощница шмыгнула за дверь, и остановилось... нет, не возле кровати, а около игрового автомата, рядом с которым стоял контейнер, похожий на сундук.

Девушка указала рукой на «однорукого бандита» и пояснила:

– Дёрнув за эту ручку, вы выберете свой класс. Но некоторые из них вам будут недоступны, потому что вы человек. Кстати, раса людей получает: + 1,0 % к количеству восстанавливаемой энергии в секунду; и мы более восприимчивы к радиации, а именно на + 5%. Также люди имеют нейтральную репутацию у представителей шести из девяти планет. Со списком можно будет ознакомиться чуть позже.

– Спасибо, – поблагодарил я её, хотя вчера читал об этом и всё прекрасно знал.

Дальше я подошёл к игровому автомату и уверенно потянул за ручку. На экране начал крутиться барабан, который остановился на фигуре поджарого человечка с ножом.

– Поздравляю, ваш класс «разведчик», – заулыбалась Кристина и захлопала в ладошки, словно мне посчастливилось выиграть джек-пот. – А теперь возьмите броню, Лазарь.

Крышка контейнера открылась, и я увидел свой костюм-комбинезон. Он был чёрного цвета и выглядел как вторая кожа с металлическими вставками на груди, пахе, плечах, бёдрах, голенях и на предплечьях. Я взял костюм в руки, ощутив под пальцами нечто похожее на резину. Потом повертел его, восторженно качая головой, а затем обнаружил батарею, расположенную между лопатками. Она была скрыта бронированной вставкой и отвечала за все возможности этого костюма.

Кристина тут же предложила мне надеть его, а сама вышла из помещения и уведомила, что снимать этот интимный процесс никто не будет.

Я быстро скинул свой деловой костюм и надел броню. Естественно, она села как влитая, очерчивая рельефные мышцы. Потом натянул высокие ботинки, перчатки, балаклаву и закончил шлемом с узким бронированным стеклом (визором), которое никак не затрудняло обзор. Вот теперь я был готов двигаться в другую комнату.

Мигом появилась Кристина, словно подглядывала в замочную скважину и ждала своего выхода. Она повела меня дальше, восхищаясь моим внешним видом. Да я и сам частенько глупо лыбился, будто мне всучили нежданный подарок на Новый год. Хотя если честно, то я больше предпочитал гонять эльфов, бряцая тяжёлыми доспехами и размахивая двуручным орочьим топором, чем рубиться в стрелялки. Но на что не пойдёшь ради денег и славы? Вот теперь придётся подстраиваться под мир постапокалипсиса со всеми этими мутантами, радиацией и автоматическим оружием.

Под такие мысли я попал в следующую комнату, где меня ждал ещё один игровой автомат: только этот был со способностями. Мне опять пришлось дёрнуть за ручку, после чего барабан немного покрутился и остановился на «невидимости».

Предсказуемо обрадовавшаяся Кристина взяла из небольшого ящика чип и вставила его под защитную крышку между моих лопаток. Теперь я мог становиться невидимым, потребляя энергию из батареи костюма. Надеюсь, что в псевдо реалити-шоу будут женские бани.

После получения способности моя прекрасная помощница повела меня ещё в одну комнату. Если честно, то такое путешествие уже начинало утомлять. Разве нельзя было поставить все эти автоматы в одном «казино»? Или так лучше для шоу? Вроде как проникаешься духом этой вселенной? Ну, возможно. Я не психолог, так что хреново разбираюсь в подобных вещах.

Тем временем Кристина, указала на очередной автомат и раскрыла свой ротик для пояснений, но я прервал её резким взмахом руки, после чего потянул за ручку и приобрёл специализацию «мастер ядов». Ну, могло быть и лучше. Я покривился и потопал в следующую комнату, которая оказалась небольшим складом. Здесь возле стен стояли ящики. Кристина позволила мне взять из них оружие, полагающееся моему классу, боеприпасы, два чудодейственных шприца-аптечки, а затем я получил от девушки сухпаёк, фляжку с водой и многофункциональный браслет, который только жене не мог заменить. Потом подробнее расскажу о нём. Сейчас же стоит поведать о том, что Кристина открыла последнюю дверь, и я оказался перед колышущейся голубой плёнкой, напоминающей вставшую на дыбы воду.

Помощница воинственно воскликнула, сжимая кулачки:

– Вперёд, Лазарь! Докажи всем, что именно ты император галактики!

– Ага, докажу, ещё как докажу, – вяло бросил я и сделал шаг в портал.

Он выплюнул меня в какое-то дерьмо. Я оказался в нём по середину груди, подняв тучу вонючих брызг.

– Спокойно, Лазарь. Всё нормально, мы же в дерьме не по шею, – успокоил я себя, очищая заляпанное стекло и торопливо оглядываясь.

Вокруг расстилалось болото, испещрённое хилыми деревцами и ненадёжными островками раскисшей почвы. Над зелёной поверхностью воды клубился серый туман. Кругом раздавалось кваканье и треск насекомых. Видимость оставляла желать лучшего. Даже неба не разглядеть. Кажись, место высадки у меня явно не самое удачное, да ещё и пахнет тут тухлятиной.

Внезапно на шлем села пятнадцатисантиметровая стрекоза. Одна из блогерш назвала бы её маленькой, а я же просто молча прогнал насекомое. Потом воспользовался браслетом и вывел на него карту местности. На небольшом экране красным цветом пульсировала точка города. Туда-то мне и надо.

Я поднял над головой лёгкий автомат на базе заслуженного АК и двинулся по прямой, мудро решив, что это кратчайший путь. Броня тут же начала поглощать заряд батареи. На визоре появилась надпись, которая гласила, что вода заражена радиацией, поэтому заряд-то и расходуетя.

Мне пришлось ускориться, поднимая целые волны вонючей воды, чтобы сохранить побольше заряда. Все насекомые и земноводные в страхе бежали от такого нарушителя спокойствия. Благо, что на мне не было ничего лишнего, затрудняющего движения: в руках только автомат, а на поясе нож из специального сплава, несколько рожков с патронами и шприц. Всё остальное хранилось в инвентаре, который функционировал как пространственный карман. Доступ к нему открывал браслет. Выбираешь в чудесном гаджете что-то из списка того, что хранилось в инвентаре, и требуемая вещь мигом появлялась у тебя в руке или под ногами: это зависело от её габаритов. Отправить же что-то в пространственный карман можно было следующим образом: выбираешь в браслете «положить», потом прикасаешься к объекту – и он попадает в инвентарь. Такую технологию по лору вселенной придумали на планете Элия. Она была самой развитой в этом плане. Кстати, у элийцев был доступный только им класс – энергомант.

Увлечённый своими мыслями, я проглядел момент, когда передо мной из воды вылетело гибкое щупальце с присосками и огрело по голове. Я покачнулся, едва не упав, а затем

принялся судорожно палить в воду, выкрикивая всевозможные ругательства, которые вряд ли когда-нибудь попадут в эфир.

Пули реалистично исчезали в мутной глубине, взбивая зелёные фонтанчики. Звуки выстрелов далеко разносился по округе, затянутой туманом. К болотной вони добавились нотки пороха. Всё было реалистично и очень живо. Даже то, как сдохла тварь порадовало меня своей правдоподобностью. Она погибла, не показываясь из воды: лишь на поверхности расплылось радужное пятно, словно кто-то пролил бензин. На визоре в тот же миг появилось сообщение, которое поведало о том, что мне дали сто очков за убийство такого-то моба с труднопроизносимым названием. Также под этой информацией тревожно мигало другое послание, которое гласило, что батарея лишилась пяти единиц заряда. Данное прискорбное событие произошло, когда щупальце проверило на прочность мой шлем.

Стоит упомянуть, что если заряд батареи опуститься до нуля, то броня станет получать повреждения, словно самая обычная толстая кожа. Её, конечно, потом можно будет восстановить, но для этого потребуется множество очков.

Кстати, очки... они являются универсальной валютой в этом мире. Их можно было тратить в населённых пунктах на всевозможные улучшения и покупки. В «Императоре Галактике» очки давали за всё подряд: начиная от исследования территории, заканчивая убийствами других участников проекта. И вот как раз за смерть игроков, начислялось самое большое количество очков. Больше можно было получить только тогда, когда игрок проходил через портал и попадал в следующую большую локацию. Но для этого требовалось завершить линейку заданий, которые выдавал один из множества городских персонажей. Естественно, что тот, кто первым закрывал всю линейку и оказывался в другой локации, получал целую грудку очков. А все остальные уже отхватывали по нисходящей: ну, как призовые в любом турнире... За первое место самый главный приз, а потом всё меньше и меньше.

Вот такие здесь были правила, которые быстро пронесли у меня в голове, после чего я двинулся дальше, внимательно глядя по сторонам.

Вскоре уровень болота стал стремительно понижаться. Похоже, что берёг недалеко. Вода уже плескалась в районе моего стального пресса, а потом и вовсе начала доходить лишь до уровня паха.

Броня, побывавшая под болотной водой, оказалась измазана тиной и мелкими травинками. Я не стал пользоваться функцией «очистить», чтобы не тратить убывающий заряд, а потопал вперёд, представляя себя в роли киберпанковского водяного. Попутно вывел на визор свои данные. В этой игре они выглядели так:

Имя: Лазарь.

Раса: человек.

Класс: разведчик.

Специализация: мастер ядов.

Здоровье: 100/100 ед.

Ёмкость батареи: 540/1000 ед.

Скорость восстановления заряда батареи: 5,05 ед. за 1 сек.

Способность(и): невидимость.

Количество очков: 135.

Скучно и лаконично. Помимо сотни очков за то болотное чудо-юдо, тридцать пять мне начислили за разведку территории. Ну, неплохо, наверное. Правда, я пока ещё не знал какие здесь расценки на улучшения, но уже догадывался, что в первую очередь стоит прокачивать батарею. Она здесь всему голова. И, похоже, что в бою между двумя игроками всё будет решать именно батарея и разнообразные способности. Кто лучше ими воспользуется, тот и чемпион.

Тут, например, есть способность к сопротивлению радиации. Естественно, что игрок, у которого она имеется, постарается встретить своего противника там, где радиационный фон

стремится к максимуму. В таких условиях заряд батареи будет тратиться гораздо быстрее, что на руку тому, кто может лучше бороться с радиацией.

А есть еще и такие способности, как повышенный урон от атак в ближнем бою, мастер лесных сражений, друг ночи и так далее... Всего и не упомнишь.

Я вот думаю, что с невидимостью мне очень повезло. Она не привязана к каким-то определённым условиям. Я могу ей воспользоваться практически где угодно, лишь бы заряд имелся.

Пожалуй, что мне только с «мастером ядов» не очень подфартило, но в целом – всё довольно-таки неплохо. Рандом был на моей стороне.

Глава 4

Тем временем я уже выбрался на сушу и увидел, что впереди раскинулся чахлый лесок с лишёнными листьев кривыми деревьями. У многих отсутствовал кора, и почернели стволы.

Я двинулся по лесу, огибая деревья. Влажная почва сочно чавкала под ногами, засасывая их почти по щиколотку.

Батарея принялась равномерно заряжаться. Этот процесс запускался каждый раз, когда броня не функционировала. Конечно, условно шлем сейчас фильтровал воздух, который радиоактивен из-за того, что рядом болото, но на такие мелочи игра смотрела сквозь пальцы. Ведь прямого воздействия заражённой воды нет, никто не атакует, температуру регулировать не приходится – значит, заряжаемся.

Неожиданно в воздухе что-то бесшумно пролетело, а затем зависло надо мной. Я неловко навёл на шароподобный объект автомат, после чего опустил оружие, расправил плечи и гордо пошёл вперёд. На меня глядела камера. Они тут часто будут летать ради антуража. Это же шоу, которое смотрят на десяти планетах. Только вот интересно – в эфир реально пойдём только то, что наснимали эти «камеры» или нет? Может, зря я здесь гоголем хожу? Места всё-таки небезопасные. И тут, словно в ответ на мои мысли, из-за трёх деревьев, растущих рядом друг с другом, выметнулось подобие вывернутого наизнанку медведя. Он громогласно взревел и понёсся на меня, оставляя за собой капли крови, вытекающие из язв, густо покрывающих розовую кожу.

Я лихорадочно прицелился, уперев приклад в плечо, и нажал на спусковой крючок. Автомат стал выплёвывать пули, впивающиеся в тушу «Кровавого медведя». Отдача ощущалась мягкими толчками. Боль в игре присутствовала, но на уровне щекотки. И ещё, несмотря на все заявления AVK о максимальном приближении к реальности, все движения игрока в бою, частично подправлялись игрой. Иначе было бы смешно смотреть на человека, который в упор не может попасть в цель или нормально швырнуть гранату. Компания AVK вроде бы обещала, что в полноценном запуске игры по этому миру будет хардкорный режим, где подобную помощь уберут, но многие ли станут в него играть? Это же такое задротство. Хотя с другой стороны – можно овладеть навыками применения оружия. Прямо рай для террористов, и не надо строить никаких подпольных баз.

Ладно, что-то я совсем отвлёкся от боя. Это, наверное, потому, что стартовый путь до города в лоре описывался как простое знакомство с игрой. Здесь не может быть слишком крутых мобов. Вот и медведь, несмотря на весь свой грозный вид, который в другой локации напугал бы меня до потери пульса, тут свалился от десяти пуль. Я получил сто очков за его смерть, а потом подошёл к труп и активировал через браслет функцию «положить». Прикоснулся к телу рукой, и оно исчезло, а в пространственном кармане появился труп кровавого медведя.

Потом продам в городе.

Разделавшись с врагом, потопал дальше. До пульсирующей точки на карте оставалось всё меньше и меньше километров. Мои глаза внимательно ощупывали лес, стараясь не пропустить возможных мобов, карауливших неосторожных путников. Иногда поглядывал на верхний ярус деревьев. Вдруг там кто-то засел или тварь какая-нибудь летающая атакует? Но пока всё было тихо, лишь ветер усилился и стал гонять опавшую листву, покрывающую чёрными точками.

Но вот неожиданно откуда-то справа раздались выстрелы. Я мигом упал на живот, вытянувшись в грязи. Стреляли вон из-за того пригорка. Но в кого? Явно не в меня. Я оттуда невидим, как и мне не понять, что там происходит. Наверное, на игрока напал моб и он отстреливается.

Ага, точно! Из-за пригорка вылетела приземистая фигура в толстой пластинчатой броне из серого металла. А за игроком мчался кабан с ненормально большим количеством клыков,

торчащих из пасти. Животное уже было всё в крови и едва держалось на шести ногах, но упорно гналось за обидчиком. А тот внезапно развернулся и засадил кабана кулаком прямо по шам. Бедное животное отлетело в сторону и затихло, смешно дёрнув всеми ногами.

– Охренеть, – тихонько выдохнул я, активировав невидимости. – С ним на ближней дистанции лучше не воевать.

Игрок подошёл к трупам кабана и отправил его в инвентарь. Меня он не видел, хотя я пыхтел метрах в семи от него. Убийца кабана был идеальной жертвой для моего оружия, и, казалось бы, стреляй Лазарь, у тебя же и заряд на данный момент больше и позиция великолепная, но некая бредовая мысль остановила меня. А что если попробовать играть, не убивая участников шоу? Вот это был бы номер, который точно привлёк бы ко мне внимание. Выиграть я ведь всё равно не рассчитываю, а так хоть как-нибудь выделюсь.

Эта идея прочно укоренилась в моей голове. А тут ещё невдалеке зависла камера, словно ожидала, что ж я в итоге решу. Ей была нипочём моя невидимость, поэтому она прекрасно видела двух игроков, один из которых не подозревал о наличии другого.

Немного подумав, я демонстративно убрал оружие и стал ждать, когда игрок уйдёт. Тот недолго провозился и вскоре уже топал к городу. Я смотрел в его широкую спину, иногда косясь на заряд батареи, который отражался в верхнем правом углу визора. В статике невидимость расходовала десять единиц энергии в секунду, а в динамике – чем быстрее двигался, тем скорее тратился заряд.

В общем-то, я рисковал, решив не вступать в конфликт с игроком. Если бы он побыл тут подольше, то батарея опустела – и уже тогда пришлось бы воевать с ним с менее выгодной позиции. Но повезло, что потенциальный противник скрылся из виду, так и не заметив меня.

Я отключил невидимость, поднялся на ноги и потопал вперёд, чуть изменив направление, дабы не столкнуться с тем крепышом. Такой путь где-то на час увеличивал расстояние до города, а ведь я в идеале планировал сегодня добраться до него.

Кстати, время в «Императоре Галактики» шло в четыре раза быстрее, чем в реальном мире. Поэтому здешний день уже стал клониться к вечеру – местное зеленоватое солнце начало опускаться за горизонт, скрытый деревьями, а сумерки стремительно перерастали в темноту. Пришлось включить «ночное зрение», встроенное в шлем. Оно тоже жрало заряд батареи, но в очень маленьком количестве. Благодаря «ночному зрению» мир снова стал почти таким же, как в светлое время суток, только более серым и бледным, словно кто-то приглушил яркость.

В таких условиях можно было не снижать темп передвижения, но осторожность приходилось держать на том же уровне трусливой чучундры. Ведь издали снова стали доноситься автоматные очереди и яростное рычание. Там опять кто-то сражался. Может быть, даже одним из участников был тот же самый игрок, заваливший кабана.

Я крепче сжал оружие, обратив внимание, что почва больше не хлопает под ногами: с каждым метром она становилась всё суше. Если судить по карте, то лес скоро закончится и появится равнина, на которой расположен город. Жаль только, что до принудительного выхода из игры оставалось всего два часа. Могу и не успеть попасть в поселение.

Так, тут надо сделать небольшое отступление, чтобы вы яснее представляли себе то количество игрового времени, которое участник проекта обязан был провести во вселенной «Десяти Планет». Мы все подписали контракт, по которому должны были играть с восьми утра до тринадцати ноль-ноль по столице. График был четырёхдневным, где один день являлся выходным (3/1). Прямо скажем шадящий ритм, но у AVK всё равно окажется навалом материала, который можно будет выдать в эфир и на сайты. Так что всех подобный график устраивал.

А вот в самой виртуальной вселенной расписание было таким: с восьми утра и до четырёх часов ночи персонаж бодрствовал, а потом на четыре часа впадал в спячку и просыпался в восемь утра. То есть, когда человек выходил в реальный мир – в «Императоре Галактики» было четыре часа ночи, а когда он снова погружался в игру на следующий день – здесь наступало

восемь часов утра. Вот сейчас уже было два часа ночи по местному времени и надо бы ускориться, но тут я наткнулся на труп игрока, который лежал в живописной позе возле ног такого же мишки, который атаковал меня. Зверь мигом услышал мои торопливые шаги и радостно бросился навстречу, наверное, желая обнять. Я недружелюбно встретил его градом пуль, и энтузиазм медведя напрочь пропал. Он обиженно взревел и издох.

Я быстро подошёл к нему и отправил труп в инвентарь, а затем склонился над телом игрока. Броня у него была почти такой же, как у меня, только ещё тоньше, и присутствовал короткий плащ. В груди имелось три пулевых отверстия, из которых толчками шла желтоватая кровь. Чуть ниже – зияла страшная рваная рана, явно от когтей медведя. В правой руке игрока оказался зажат метровый жезл с круглым набалдашником – это было оружие уже упомянутых когда-то энергомантов. Оно выстреливало пучком чистого электричества. Похоже, что элиец столкнулся с другим игроком, получил по самое не балуй и решил отступить, а здесь его добил обычный моб. Кстати, другой игрок может быть где-то рядом. По этой причине я торопливо осмотрелся, после чего быстро отправил в инвентарь лишь те вещи энергоманта, которые на данный момент присутствовали на нём. То, что он хранил в пространственном кармане, для других игроков было недоступно: вроде как браслет работал только на одного владельца и был ему верен даже после смерти. Поэтому мне удалось завладеть только потрёпанной бронёй, оружием и фляжкой с водой, которую я тут же опорожнил. После чего быстро пошёл вперёд, пригибаясь к земле. Позади остался лежать труп в трусах и с браслетом на руке.

Стоит упомянуть, что представители расы элийцев напоминали эльфов: они оказались такими же худощавыми, поджарыми, а их головы были немного сплюснуты по бокам, из-за чего вполне человеческие лица оказывались вытянуты. Ну, ещё у них разрез глаз был очень своеобразный: ближний к переносице уголок оказался значительно ниже того, который находился недалеко от виска. Создавалось впечатление, что людской глаз повернули на сорок пять градусов.

Короче, элийцы любопытные ребята, которые обладали своей экзотической привлекательностью. Я бы, кстати, поиграл за кого-нибудь из них, но только если бы получил класс «энергомант». Уж очень хочется повоевать таким жезлом. Немного жаль, что в «Императоре Галактике» нельзя орудовать тем оружием и бронёй, которые не предусмотрены классом. Тоже так себе реалистичность. Уж снайперской-то винтовкой я бы мог попробовать сражаться, но нет – ею могут владеть лишь существа с классом «снайпер».

Тем временем я уже покинул лес и выскочил на равнину. Впереди лежал небольшой городок, собранный из бетонных блоков, листов железа, брёвен, труб и кирпичей. Казалось, что его строили из всего, что только под руку попадалось. Благо, что там было электричество и безопасность. По лору игры в этом городе проживало почти пять тысяч разумных существ. Вот к ним-то мне и надо было попасть, как и вон тем сотням игроков, которые бежали к гостеприимно распахнутым воротам из железных листов. Никто не атаковал друг друга, потому что мы все попали в зелёную зону: здесь нельзя было сражаться. За нарушение этого правила – строгая кара.

Я присоединился к забегу и рванул к стене из блоков, которая окружала город. На её вершине через равные промежутки были установлены пулемётные гнёзда, между которыми светились прожектора. Игроки бежали к городу в свете жёлтых пятен, ползающих по изрезанной трещинами равнине.

Вдруг все участники бега начали замедляться. Это сказала накотившая сонливость. Мой персонаж тоже стал едва ноги переставлять, а потом и вовсе прилёг на землю, свернулся калачиком и заснул. С другими игроками происходило всё ровно то же самое. Я уже предвидел, как компанию AVK начнут критиковать за неправдоподобность происходящего. И наверное, они потом придумают что-то иное, а пока же все игроки вышли из игры именно таким синхронным образом.

Я распахнул свои реальные глаза и открыл крышку гроба, то есть вирт-капсулы. Тело немного одеревенело и хотелось чего-нибудь скорее закинуть в топку. Торопливо двинулся на кухню, где покормил кота и налил себе чаю.

Пока вкушал ароматный напиток, заедая его печеньем, проверил мобильник. Там было три пропущенных звонка от разных людей: сестра, Машка и Петя.

Первым делом набрал Софию. После нескольких гудков она ответила:

– Бонжур, ну как тебе «Император Галактики»? Ещё не помер?

– Нормально всё. До первого города почти добрался, – похвастался я, шумно глотая чай – сестру это с детства жутко бесило. – Мир вполне реалистичен, вкус тоже: пил воду, ел сухпаёк – почти как всамделишные. В целом игра крутая, но надо доработать. Там есть такая херня как обязательный сон в строго отведённые часы. Он сморил всех игроков одновременно. Если это покажут в эфире, то зрители не поймут.

– Я думаю, когда AVK запустит полную версию своей вселенной, то там не будет смысла усыплять всех разом, – проговорила сестра, а потом взвизгнул после моего очередной шумного глотка: – Прекращай уже хлюпать!

– Говорят, что эти звуки вызывают судороги у ведьм. Ты как там? Под столом уже? – ехидно пропел я, но всё-таки прекратил нервировать Софи.

– Вот это именно то, что от тебя требуется в игре, – прошипела она. – Беси всех. Тогда точно попадешь в эфир.

– Мне тут в голове пришла ещё кое-какая мысль... – я вкратце поведал ей свою идею не убивать игроков.

– Смело, опасно, но может выстрелить, – оценила сестра, а затем задумчиво добавила: – Вот только подобное поведение привлечёт к тебе внимание игроков, которые захотят получить очки за смерть такой смирной овечки, как ты.

– Придётся рискнуть, – хмуро выдал я, поставив на стол пустую чашку. – Тем более что невидимость поможет мне избежать некоторых нежелательных встреч. Какая-то часть игроков просто не сумеет меня обнаружить.

– Ну, смотри сам. Идея и впрямь неплохая, но вот как ты её реализуешь, пока неизвестно, – резюмировала София, после чего произнесла: – Желаю удачи. Я работать.

– Пока.

Потом я позвонил Машке и договорился с ней, что она придёт вечером ко мне. Девушка робко уточнила: будет ли у нас ужин? Пришлось пообещать ей, что приготовлю какой-нибудь супчик. На этом мы прекратили наш диалог, и я перешёл к Петру. Тот ответил не сразу, но когда в мобильнике всё же раздался его голос, то он быстро сообщил, что уже идёт ко мне.

– Отлично, как раз в магазин вместе ходим, а то одному скучно, – обрадовался я. – А ты далеко?

– Я ближе, чем ты думаешь, – прохрипел он угрожающим голосом, и в квартире прозвучала трель дверного звонка.

– Да, действительно, близко, – усмехнулся я и впустил его в своё жилище.

Петя после вчерашнего выглядел не важно. Под глазом сиял сочный такой синяк. А вот у меня из-за драки с березой остались совсем неглубокие царапины, которые уже практически зажили.

Я сочувствующе бросил, глядя на синяк:

– Это ты с мамкой пытался спорить?

– Я бы посмеялся, но совсем не смешно. Люди думают, что я с кем-то подрался, а я ведь не из таких. Ну, хорошо хоть Лидка меня пожалела, – с намёком проговорил Петя, растянув губы в улыбке.

– Надеюсь, что всё прошло не так, как в тот раз, когда твой секс длился тридцать минут, из которых ты двадцать девять напаивал девушку алкоголем?

– Не было такого. Шутник хренов.

– И ты даже не заразил её ребёнком?

– Ты сегодня не с той ноги встал? Прямо какой-то особенно бесячий, – хмуро проронил парень, сдвинув брови над переносицей.

– Не бери близко к сердцу. Это я тренируюсь. Давай-ка попробуем замазать твой синяк. У Машки тут где-то косметичка есть. В ней тоналка должна быть. Она поможет.

– А Машке бы твоей только яд помог. Как она вчера над всеми издевалась? – возмущённо просипел друг, недружелюбно сверкая глазами.

– Относись к ней более снисходительно, – посоветовал я, зайдя в спальню и начав рыться в одном из ящиков шкафа.

– Да вот хренушки. Ты разве не слышал, как она вчера пошутила над Лидкой? – не унился Петр, став активно жестикулировать руками. – Я тебе напомню! Машка сказала, что, дескать, девушка укравшая личность Лиды, на следующий день не выдержала такого существования и повесилась!

– Какая чёрная шутка, – промычал я, едва сдерживая смех. – Где же эта долбанная косметичка?

Открыл створку шкафа и оттуда выпала метла, используемая мной и Машкой для ролевых игр.

– Чья метла? – удивился парень. – Машкина? Она тут себе гараж устроила? А чего метла ненастоящая?

– Это реквизит, – без стеснения пояснил я и поставил её обратно.

– А-а-а, понял, – скабрёзно заулыбался Петя. – Ну и кто из вас ведьма?

– По обстоятельствам, – захохотал я и нашёл-таки косметичку. Вытащил из неё тоналку и передал ржущему другу. – Умеешь пользоваться?

– Конечно, – ответил тот, а потом поспешно добавил: – В смысле, видел, как девушки это делают.

– Ну-ну, – усмехнулся я.

– Кстати, как твоя игра? – поинтересовался он, став замазывать синяк, глядя в зеркало.

– Нормально. В двадцать три ноль-ноль будет первый выпуск. Надеюсь, я в него попал.

– И сразу же подписчики рекой потекут? – спросил Петя, заканчивая косметические процедуры.

– Ну какие-то могут появиться. Надо только указать в профиле соц. сетей свой ник в игре, – проговорил я, наблюдая за парнем, который почти скрыл синяк толстым слоем тоналки. – Ты всё? Погнали уже в магазин, а то у меня дома из еды только кошачий корм.

– Пошли, – пожав плечами, сказал тот, придиричливо разглядывая своё отражение. – Вроде бы нормально получилось. Я тоналку возьму? Хорошая штука на такие случаи.

– Конечно бери. И ещё ресницы накрасить – тогда вообще получится первый грязьгородский трансвестит, – заржал я, двинувшись к входной двери.

– Да иди ты! – обиженно воскликнул он, но тюбик в карман засунул.

Перебрасываясь не слишком остроумными шутками, мы покинули квартиру, спустились на первый этаж, а потом вышли из подъезда и сели в машину. Я завёл её, после чего загорелся чек.

– Надеюсь, ты блефуешь, – прошептал себе под нос, глядя на индикатор. Покупка нового ноутбука и так ударила по моему бюджету.

– К Петровичу можно будет потом заехать. Он много не возьмёт, в отличие от рвачей Гены, – посоветовал друг, обратив внимание на возникшую проблему, после чего поторопил: – Поехали уже, а то каждая минут на счёту. В этом городе дожить до пятидесяти – большая удача.

– Это да, – усмехнулся я и направил машину к самому крупному универмагу.

Учитывая размеры Грязьгорода, мы быстро доехали до него, потом так же стремительно закупились, положили пакеты на заднее сиденье и поехали обратно. А когда остановились возле подъезда и вышли из машины, то наткнулись на сюрприз...

– Здравия желаю! Сержант Козлов, – представился подошедший полицейский, что-то вытаскивая из кармана, а потом выдохнул: – О, Петька, а я гляжу ты или не ты...

– Я, – бодро отозвался тот, пожав протянутую руку полицейского.

Я же недружелюбно рассматривал сержанта Козлова, который был лысым, усатым и с заметным пузиком. И выглядел он крайне усталым, и я бы даже сказал дважды усталым, а то и трижды. Его лицо будто потекло от усталости: брови нависли над маленькими глазками, нос почти касался верхней части рта, а нижняя губа оказалась немного вывернутой и на ней блестела слюна.

– Петь, – проронил он как-то брезгливо, разглядывая именно тот глаз парня, который вчера пострадал. – Ты гомосексом стал?

– Нет! Ты чего, дядь Коль?! – ахнул тот.

– А красишься зачем?

– Да это тоналка. У меня синяк! – выпалил Петя на одном дыхании и судорожно достал из кармана тюбик. – Вот!

– Точно не вазелин? – усомнился Козлов.

– Да вот те крест!

– Ладно, – бросил сержант, а потом наклонился к Пете и наставительно прошептал: – Но ты бы всё равно лучше со Столицей не сильно дружил бы. Говорят, они там все это дело заднепроходное любят.

Я расслышал его слова, но никак не отреагировал.

Козлов же выпрямил спину и уже начал вещать по делу:

– Я чего вас остановил-то. Человечек пропал. Вот его фото, – он передал мне старенький телефон, на экране которого красовался розовощёкий парень с красным носом. – Последний раз его видели в этом районе позавчера.

– Ничем не могу помочь, – отрицательно почал я головой, передавая телефон другу.

Сержант окинул меня быстрым взглядом, в котором читалось, что он на меня не сильно-то и рассчитывал: такие, как я, даже если что-то знают, то обязательно смолчат. Но и Петя через несколько секунд сообщил, что не видел этого парня. Тогда полицейский разочарованно поджал губы, скомкано попрощался и потопал дальше искать возможных свидетелей.

– Быстро у вас тут поиски организывают, – удивился я, провожая взглядом сторбленную спину Козлова. – Только позавчера пропал, а уже ищут.

– Да это сын одного местного мента в чинах. Беспредельщик ещё тот. Опять, наверное, забухал где-нибудь на хате, – пробурчал Петя, нахмутив лоб. – Если он сгинул, то никто особо переживать не станет.

– Суровый ты человек, – заметил я, открывая дверь в подъезд.

– А чего?

– Хотя, возможно, ты и прав, – хмыкнул я, проникая в дом.

Глава 5

Мы поднялись в квартиру, после чего я начал готовить суп, болтая с Петей. Постепенно наш диалог скатился в монолог друга о своих девушках, а точнее – он расхваливал Лиду, которая уже официально сменила его предыдущую даму сердца. Пока Петя был от неё в полном восторге, ехидно заверяя меня, что ему точно не придётся стоять у плиты.

– ...К тому же Лида работает в той же больнице, где и моя мамка, только в приёмном отделении, поэтому всегда будет под наблюдением, – самодовольно вещал друг, закинув ногу на ногу и презрительно поглядывая на то, как я суечусь возле стола. – И ещё она читать любит. Грамотная, понимаешь ли.

– У Машки тоже имеются книги, то есть, книга. Она её под ножкой шкафа хранит. «Портрет Дориана Грея» называется. Никогда не стареющая книга, – тонко пошутил я, но Петя ничего не понял. Впрочем, как и следовало ожидать.

Он лишь пренебрежительно фыркнул:

– Книга? Да у Лидки этих книг штук десять, а то и больше!

– Десять?! – громко выдохнул я, притворно изумившись.

– А то и больше, – напомнил он, гордо приподняв подбородок.

В этот момент пиликнул мой мобильник. Я вытащил его из кармана и прочитал сообщение, пришедшее от Машки: «Скоро буду».

– Чего это у тебя лицо такое кислое стало? Небось, от зазнобы твоей? – весело проговорил друг, широко улыбаясь.

– Угадал. Зло уже рядом, – вкрадчиво прошептал я, нарисовав панику на своей физиономии. – Ты готов к встрече с ним?

– Пожалуй, что мне пора домой, – картинно испугался Петя, торопливо вставая из-за стола.

Я усмехнулся краем рта, бросил щепотку соли в своё варево, после чего проводил друга до двери, а затем закрыл её и потопал обратно. Но тут ожил дверной звонок, издав протяжную трель. Мне пришлось вернуться.

Я открыл дверь, насмешливо скалясь, и выпалил:

– Забыл, что ли... а это ты.

На лестничной клетке стояла недовольная Машка. Она, вообще, редко когда бывала довольной. Мне кажется, что у неё всего несколько таких дней за целый месяц, а все остальные недели проходят так, словно у Машки перманентные месячные.

Девушка прошипела, протискиваясь мимо меня:

– Опять тут был Весёлый Молочник?

– А что тебя не устраивает?

– Друзей надо выбирать таких, которые могли бы помочь тебе развиваться, – опять завела она свою пластинку, снимая босоножки. – А чему тебя научил Петя? Пиво глазом открывать?

– Иди лучше отужинай. Я в суп две таблетки успокоительного положил. Тебе должно понравиться.

– Посмотрим, – небрежно проворчала она и проследовала в кухню.

Там я налил Машке суп, а сам сел напротив и стал наблюдать за ней, периодически косясь на время. До дебютного эфира «Императора Галактики» оставалось ещё пару часов.

Девушка активно начала наворачивать суп, а потом решила похвалить его ехидным голосом:

– Вкусный. Помню, когда мы были детьми, то такой же варили... из воды и соли.

– Спасибо. Кстати, сегодня люди из ФСБ приходили. Тебя искали. Говорят, им нужен такой высококлассный специалист, способный соорудить оружие массового поражения из кар-

тошки, грибов и мяса, – не остался я в долгу, подхватив с пола кота и усадив его себе на колени. Он тут же принялся пялиться на Машкин суп.

– Смешно, раунд, – невольно улыбнулась она, а потом добавила, кивнув на Флинта: – Чего он на тарелку уставился? Ты его не кормил?

– Кормил. Просто это он обычно из этой посуды ест, – сладко пропел я, не сумев сдержаться.

Машка зло сощурила глаза, остановив ложку на полпути ко рту, подумала немного, а затем выдала свою колкость. Я ей ответил не менее забавно. В общем, следующие несколько минут мы провели с пользой, упражняясь в остроумии. А потом перешли в ту комнату, где у меня была плазма. Здесь мы традиционно посмотрели комедийный сериал, каких полно на ТВ, после чего настал час «Х». Я замер от напряжения, почувствовав, как вспотели ладошки. Девушка в недоумении покосилась на меня. Она была не в курсе моего плана.

– Ты чего, Роб? Ты весь дрожишь? В туалет хочешь?

– Мария, попрошу вас пока что не тревожить меня, – официально пробормотал я, вперив взор в экран.

– И правду говорят, что телевизор зомбирует, – прошептала та, немного отодвинувшись от меня.

Меж тем начался «Император Галактики». После пафосного вступления и пояснения о чём вообще будет эфир, стали показывать тех игроков, которые получили какие-то интересные классы и способности. Я увидел, что все участники были в одинаковых условиях. Отличался только антураж: он менялся в зависимости от расы. У людей оказались такие же комнаты, как и у меня, а вот у жителей, к примеру, планеты Мерак, помещения были заметно более тёмными и с закруглёнными шипами, торчащими из стен. Сами меракцы выглядели, как зеленокожие мускулистые крепыши с острыми ушами и вывернутыми ноздрями. Лица и фигуры у них были человекоподобными. Вообще, все расы, представленные в «Десяти Планетах» походили на претерпевших некоторые изменения людей.

Вдруг Машка брезгливо наморщила носик и проронила:

– Фу, какие мерзкие.

– Как твой бывший, – жёлчно выдал я, дёрнув уголками губ.

– Согласна, – кивнула девушка после того как немного поразмыслила. – Наверное, все бывшие мерзкие.

– Сильная мысль, – хмыкнул я, не отрывая взгляда от плазмы.

А там уже показывали высадку участников и их последующее продвижение к городу. Всё было снято с летающих камер, будто реальное шоу, проходящее где-то в забытой богом африканской стране. А потом оказалось, что существует ещё множество статичных камер, которые были скрыты в деревьях, камнях, почве и так далее... Игроки попадали в их объективы в самых разных ракурсах, что опять же создавало ощущение правдоподобности происходящего, а не просто игры.

Машка даже не преминула заметить:

– Похоже на документальный фильм о какой-нибудь войне миров.

– Да, классно, – согласился я, поджав губы.

Жаль вот только, что мой персонаж не показывают, а уже треть эфира позади. Ну, посмотрим, что будет дальше. А дальше... дальше стали транслировать запись интересных событий, произошедших в первый игровой день: тут были зрелищные убийства, глупые смерти, коварные ловушки и так далее. И я уж не чаял увидеть себя и в этой части программы, но тут на экране появился тот самый лес, в котором мне в голову пришла та блестящая мысль заделаться пацифистом. А вон и мой полупрозрачный персонаж лежит невдалеке от игрока, деловито осматривающего труп кабана. Для камеры моя невидимость не была полной, иначе мой аватар не возможно было бы показать по ТВ.

В это время закадровый мужской голос таинственно вещал, нагнетая интригу:

– Человек по имени Лазарь, почему-то не стал атаковать другого участника проекта, хотя у него были великолепные шансы на победу. Напомню, что за убийство конкурента дают существенное количество очков. Что же могут означать пассивные действия Лазаря? Трусость, расчёт или что-то иное? Будущее покажет. А пока же ещё раз скажу, что администрация «Императора Галактики» строго следит за тем, чтобы в проекте не было родственников, друзей или банальных сговоров. За подобные проступки кара одна – смерть.

Машка решила оценить действия Лазаря, презрительно бросив:

– Струсил пади. Вот ты бы, Роб, так не поступил.

– Вообще-то, это мой персонаж, – пробормотал я, не придавая словам девушки никакого значения, так как в моей груди теплилось яркое ощущение того, что мне удалось нащупать правильную линию поведения. Вон даже в эфир попал. И похоже, что в следующем выпуске меня тоже покажут: надо ведь узнать зрителям, почему так поступил Лазарь. А если я и дальше не буду убивать игроков, то, скорее всего, обрету кое-какую известность.

Машка тем временем пихнула меня кулачком в рёбра и удивлённо проговорила, выгнув брови:

– Чего?

– Того, – брякнул я и вкратце поведал ей свой план, косясь на участника, который быстрее всех добрался до города.

– А почему ты мне сразу-то всё не рассказал? – насупилась девушка после моего монолога. – Вот что ты опять скажешь в своё оправдание?

Я пожал плечами.

Она воскликнула:

– Ну что за бред, да ещё так коротко?

Я два раза пожал плечами. Тогда Машка неожиданно улыбнулась и стала хвалить меня, ловко оказавшись на моих коленях и глядя по волосам. Мне с трудом удалось угомонить её и продолжить просмотр «Императора Галактики». А эфир уже подходил к концу: на экране был список из ста участников, которые набрали на данный момент наибольшее количество очков. Я в их стройные ряды не попал. А также зрителей уведомили, что в первый день проекта погибли пятьсот храбрецов. Их имена несколько секунд крутились на экране под грустную музыку. Хотелось снять шляпу и минутку помолчать.

Наконец пилотный выпуск «Императора Галактики» закончилась, и я поймал себя на мысли, что будто бы посмотрел реальные сводки с кровавого шоу, которое даровали землянам инопланетяне. В эфире постарались свести к минимуму все упоминания о том, что это просто игра. Закадровый голос искренне переживал каждую смерть и хвалил смелых участников проекта. Создавалось полное ощущение того, что на какой-то терроподобной планете действительно сражаются тысячи разумных за право называться императором галактики. Мне мигом вспомнилось некое событие, произошедшее десятки лет назад. Я вам сейчас его расскажу. Существует легенда, что тридцатого октября тысяча девятьсот тридцать восьмого года в США после того как в эфире станции «CBS» прошла радиопостановка «Война миров» многие слушатели приняли её за реальный новостной репортаж и более миллиона жителей северо-востока США поверили в нападение марсиан и ударились в панику. Вот мне кажется, что у несведущих людей, увидевших не с первых минут «Императора Галактики», могло произойти нечто подобное. Правда, они должны были бы задаться справедливым вопросом: а как же я проспал тот момент, когда земляне массово узнали об инопланетянах? Но различных чудиков и такой логичный вопрос не остановил бы от паники.

А покамест я думал об этом, напор Машки усилился на порядок, и мне пришлось вступить с ней в схватку, которая плавно перетекла в кровать. Там началась «жестокая» борьба, даже метлу пришлось взять. Простыни чуть не задымились.

Вскоре мы устало вытянулись на кровати, и я довольно проговорил, хрипло дыша:

– Фух, Машка, теперь мне точно не страшно курить рядом с тобой.

– Так ты же не куришь. И почему не страшно?

– Ну, брёвна ведь иногда загораются, – весело выдохнул я и зашёлся в хохоте, посчитав шутку очень смешной.

– Ах ты подлец! – возмущённо взвизгнула она, став душить меня подушкой. – А я вот не буду рассказывать при тебе смешные анекдоты, потому что есть мнение, что смех продлевает жизнь.

– Туше, – прохрипел я из-под подушки.

– Ладно, я в душ, – проронила она.

Девушка встала с кровати и потопала в ванную комнату, виляя в темноте голым накаченным задом. Свет она включать не стала.

Я же заложил руки за голову и посмотрел в окно... И моё сердце едва не выпрыгнуло из груди, когда увидел на подоконнике полуметровое существо с козлиными ногами и влажным поросячьим пятчком. Внезапный пришелец был покрыт короткой чёрной шерстью, имел на голове небольшие рожки и обладал голым хвостом с кисточкой на конце.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.